ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 34 (3063) Четверг, 19 марта 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Священный долг писателей

Провожая в последний путь своего гениального вождя и мудрого учителя, советский народ принес нерушимую клятву вечной верности бессмертному делу Ленина—Сталина, делу коммунизма.

Воля народа, твердость народа, сила народа, выкованные и закаленные великим Сталиным, прозвучали в речах, произнесенных на Красной площади 9 марта 1953 года товарищами Г. М. Маленковым, Л. П. Берия, В. М. Молотовым, в решениях сессии Верховного Совета СССР. Каждый советский человек услышал призыв, обращенный к нему партией и правительством: мобилизовать все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране.

Громадны задачи, возложенные на советский народ, впервые в истории в авангарде всего передового человечества прокладывающий путь к коммунизму; громадны задачи, которые стоят перед каждым гражданином социалистического общества. Эти задачи велики и ответственны, но они под силу такой партии, как наша партия, такому народу, как наш народ. В том-то и сила нашего единства, в том-то и сила нашего общества, что каждый советский человек, каждый отряд советских людей вносит свой посильный вклад в общее всенародное дело. А посильным вкладом для советских людей — так уж повелось у нас — является всегда самый большой вклад, какой мы только в состоянии сделать: вклад, которому отданы все силы нашего ума, души, умения.

С высоты тех величайших требований, которые предъявляет к себе сейчас весь наш народ, должен взглянуть на свою работу и каждый советский писатель. Наша литература — литература великого советского народа, литература мирового значения. Помня об этом, писатель должен сегодня более глубоко, чем когда бы то ни было, проверить, как делает он свое дело, отделить главное от второстепенного, основное от побочного, уяснить, какие требования к его творчеству предъявляют сейчас партия, народ, Отчизна, все передовое человечество.

Самая важная, самая высокая задача, со всею настоятельностью поставленная перед советской литературой, заключается в том, чтобы во всем величии и во всей полноте запечатлеть для своих современников и для грядущих поколений образ величайшего гения всех времен и народов — бессмертного Сталина.

Создать образ Сталина — это означает не только воспроизвести неповторимые прекрасные черты его многогранного человеческого облика.

Три десятилетия товарищ Сталин вел наш народ, гениально продолжая дело Ленина. Процессы, происходившие в нашей стране на протяжении этого времени, борьба, которую вело наше общество с внешними и внутренними врагами, были историческими процессами и исторической борьбой, оказавшими величайшее влияние на судьбы всего человечества. В эпоху, которую мы давно уже, по справедливости, зовем Сталинской, у нас не только созданы новые материальные ценности, увеличивающие мощь государства и умножающие благосостояние народа; у нас сложились новые общественные отношения, выросли новые люди. И создание величественной картины возникновения новых отношений, истории рождения новых людей — замечательное поле деятельности для писателей, их долг.

Показывая рост нашего общества, материальный и духовный, показывая, как расцветала наша советская жизнь и как вырастал советский человек, писатель тем самым в художественных образах показывает величие дел, свершенных гением Сталина.

Сталинский гений запечатлен и в мощи социалистической индустрии, и в изобилии колхозного урожая, и в непобедимости Советской Армии. Сталинский гений запечатлен также в тысячах и тысячах человеческих биографий — в том, что человек, который в двадцатых годах был неграмотным пастухом, стал сейчас директором крупного совхоза; в том, что рядовой строитель Магнитки или Днепрогэса, чернорабочий в эпоху первой пятилетки, сейчас руководит строительством заводов или железных дорог. Этот небывалый, невиданный ни в какой другой стране рост людей есть тоже важнейшая сторона великого сталинского созидания.

История социалистического общества — это история сталинских побед.

Гений Сталина находит свое многогранное выражение в нашем нынешнем дне, в сегодняшнем трудовом подвиге народа, в замечательных людях сталинской закалки, обеспечивающих нашей Отчизне безостановочное мощное движение вперед.

Создавая свое гениальное произведение «Экономические проблемы социализма в СССР», которое все обращено в будущее, великий Сталин не только раскрыл нам всеобщие законы развития общества в целом; он видел конкретных, живых советских людей, которые своим трудом способны приблизить победу желанного будущего, которые сами войдут в это будущее, своими глазами увидят полную победу коммунизма.

Гений Сталина — в этом создаваемом счастье, в нашем грядущем.

Учась у великого Сталина, советские писатели должны видеть и понимать настоящее в его неразрывной исторической связи с прошлым и будущим. Они должны без лакировки и прикрас отражать правду действительности, умея при этом видеть в людях самое главное и прекрасное — те ростки нового, которые уже сегодня помогают нам разглядеть живые черты завтрашнего дня. Показывать общество в его развитии, помогать утверждению нового, беспощадно выкорчевывать старое, со всей непримиримостью бичевать пороки и недостатки — это и значит быть истинными инженерами человеческих душ, активными созидателями новых характеров и новых отношений, мастерами социалистического реализма.

Над чем бы ни работал сегодня советский писатель, он должен помнить о своей главной задаче и писать так, чтобы в нашей величественной истории, в нашей прекрасной действительности, в великолепии нашего будущего обрисовывались замечательные черты образа Сталина — его мудрость, его прозорливость, его стратегический гений.

«Товарищи поэты, напишите поэму «Сталин», как Маяковский написал поэму «Ленин». Так в простых и коротких словах выражена эта задача в телеграмме, которую прислала в редакцию «Литературной газеты» школьница, ученица 10-го класса. Сказано коротко, а по существу сформулировано требование народа: художественно показать все этапы жизни товарища Сталина, которые, в силу непревзойденного величия этого человека, были всегда одновременно и этапами жизни всего народа, этапами русской революции, этапами утверждения Советского государства, этапами борьбы и побед социалистического общества.

Это задача эпическая. Она поставлена перед всеми жанрами литературы. Перед поэзией и прозой, перед драматургией и критикой. Решение ее надолго определяет пути роста и развития советской литературы.

Решая эту огромную задачу в монументальных формах романа, поэмы и драмы, литература одновременно обязана решать ее также и наиболее массовыми, быстро и точно доходящими по адресу средствами страстной публицистики, глубокого, умного очерка, ударного газетного стихотворения.

Полоса газеты, страница журнала, микрофон радиостудии — это средства самого живого общения писателя с многомиллионной аудиторией. Слово, сегодня написанное,— назавтра читается в тысячах и сотнях тысяч экземпляров газеты, звучит в эфире по всей нашей необъятной стране. Какая благодарная трибуна для писателя! Какая великолепная возможность быстро, ярко и доходчиво рассказать, как живет сейчас советское общество, дать пример для подражания, изобразив советского человека в его трудовых подвигах, в его решимости, в его неусыпной революционной бдительности, в мужественном преодолении всех препятствий, в его преданности партии, Родине, своему народу! И, наконец, какой действенный способ помочь общему движению вперед, убирая с пути все помехи, борясь с отсталым, путающимся в ногах, цепляющимся за полы!

Наряду с работой над большими полотнами, требующими долгого труда, писатель обязан помнить об этом своем непременном долге агитатора, страстно поднимающего самые насущные вопросы нынешнего дня, повседневно беседующего со своим читателем и помогающего ему в самоотверженном, ежедневном подвиге созидательного труда. Только так, отдавая все свои творческие силы решению огромных и ответственнейших задач, рассчитывая свой труд на годы и не забывая о неотложных сегодняшних требованиях, могут советские писатели выполнить те высокие обязанности, которые выпали на долю советской литературы.

Руководство Союза советских писателей сейчас, как никогда, должно усилить работу по воспитанию советских писателей в духе беззаветного служения партии, продолжающей дело Ленина — Сталина, ведущей народ по указанному Сталиным пути. Долг руководства Союза советских писателей и всей писательской общественности — еще надежнее оградить советскую литературу от проникновения в нее чуждых людей и чуждой идеологии. Крупные идеологические ошибки и извращения, имевшие место в некоторых произведениях, опубликованных в последнее время, свидетельствуют о притуплении бдительности в Союзе советских писателей, о том, что порою за «красивой» фразой, за удачно написанным эпизодом многие наши ведущие писатели и критики не умели различить идейную гниль, извращение нашей действительности, искажение облика советского человека, чуждое мировоззрение.

Перед литературной критикой стоят задачи: всемерно поддерживать все честное, чистое, новаторское; указывать на недостатки произведений, требуя повышения мастерства; вскрывать и отсекать всё идеологически порочное. Эти задачи могут быть решены глубоко и своевременно, если литературная критика станет делом всей нашей писательской общественности, — повседневным и насущно необходимым.

Забота о повышении мастерства, об овладении художественной формой неотделима от высокой идейной требовательности. Советскому писателю не дано права писать плохо и прежде всего не дано ему права совершать идейные ошибки, ибо идейно-ошибочное произведение и является наиболее плохим, наиболее антихудожественным с точки зрения высоких критериев социалистического реализма.

Владимир Маяковский, которого великий Сталин назвал лучшим, талантливейшим поэтом нашей эпохи, писал, что «тот, кто сегодня поет не с нами,— тот против нас». Эти слова и сегодня призывают писателей к бдительности, к борьбе со всяческими проявлениями благодушия, к искоренению ротозейства на идеологическом фронте.

Это и задача писателя, работающего за своим письменным столом, и задача творческой секции, обсуждающей новое произведение, и задача всего Союза советских писателей. Это задача редакций газет и журналов, книжных издательств, радиокомитетов, сценарных отделов киностудий, литературных частей театров. В решении этой задачи нет и не может быть менее или более важных, менее или более ответственных звеньев, — в каждом звене с полной ответственностью решается вопрос: какие произведения будут даны народу.

На основе отсечения от нашей литературы всего гнилого и враждебного, на основе нелицеприятной, последовательной критики всех заблуждений, ошибок и вывихов, на основе борьбы за высокую идейность и высокое художественное мастерство — борьбы без всяких взаимных поблажек и самопоблажек — должна расти наша советская литература.

Только при этих условиях писатели смогут обеспечить и безусловно обеспечат выполнение своей священной обязанности перед народом.

ВО СЛАВУ ЛЮБИМОЙ РОДИНЫ

Заметки депутатов Верховного Совета СССР

В колхозах Украины

Начну с одного совещания, которое на днях состоялось в Киеве. Собрались передовики сельского хозяйства республики. Обсуждали один вопрос: как выполнены обязательства, данные в прошлом году товарищу И. В. Сталину? Колхозы, как доложил министр сельского хозяйства, повысили урожайность, увеличили поголовье и продуктивность животноводства. Значительно возросли и посевные площади озимой пшеницы, гречихи, сахарной свеклы, хлопчатника. Украинские колхозники сдержали слово, данное вождю!

Выступившие на совещании представители колхозов дополнили доклад министра. Так председатель колхоза имени Буденного М. Посмитный, с которым мы четверть века назад зачинали колхозное движение на Украине, привел такой пример: в их артели в 1952 году выдано колхозникам на трудодни два миллиона триста тысяч рублей деньгами и одиннадцать тысяч центнеров зерна. В среднем каждый колхозный двор получил по 9 тысяч рублей и по 49 центнеров хлеба! 26 колхозников сделали заявку на покупку личных легковых автомобилей «Победа» и «Москвич».

А разве у нас на Украине один такой колхоз? Нет, их много. Наш колхоз «Здобуток жовтня» завершил механизацию многих трудоемких работ. Теперь у нас на ферме подготовка кормов механизирована, подаются они по подвесной дороге, насосы качают воду в автопоилки, применяем и электродоильные аппараты. За год урожай зерновых с каждого гектара возрос почти на пять центнеров, а удой молока от каждой коровы—на 500 с лишним литров. Сейчас мы в колхозе начали строить электрическую печь для выпечки хлеба, что облегчит женщинам домашнюю работу.

На Четвертой сессии Верховного Совета СССР мы приняли исторические решения, направленные к тому, чтобы обеспечить бесперебойное и правильное руководство жизнью страны. Наш народ с воодушевлением встретил и горячо одобрил решения сессии, еще раз доказав свое единство и преданность Коммунистической партии, своему родному правительству.

Ф. ДУБКОВЕЦКИЙ,
председатель колхоза «Здобуток жовтня»

Больше стали

На Четвертую сессию Верховного Совета СССР я приехал из Златоуста — города русских металлургов. Завод наш, носящий имя Иосифа Виссарионовича Сталина, — один из старейших в стране. Но это вовсе не значит, что он старый. Наоборот, он с каждым днем становится моложе и лучше. Это касается и заводского оборудования, и качества продукции, и производительности, условий труда и условий жизни, быта и культуры металлургов.

Только за последний год для металлургов завода построено шесть тысяч квадратных метров жилой площади. Проложено пятикилометровое шоссе, связывающее завод с центром города. Заканчивается сооружение стадиона. Началось строительство четырехэтажного здания школы-десятилетки, пятиэтажного жилого дома площадью в пять тысяч квадратных метров, заложен Дворец культуры. В этом году начинается строительство школы-десятилетки для рабочей молодежи завода, металлургического техникума, дома отдыха, пионерского лагеря, дачи для детей дошкольного возраста. Каждому златоустовскому сталевару хорошо известно, что все это сделано по инициативе товарища Сталина.

Больше полувека прожил я на свете. И все, что было в моей жизни хорошего, радостного,— все это связано с партией, с именем товарища Сталина. Мне выпало великое счастье слышать Иосифа Виссарионовича на XVIII съезде партии, делегатом которого я был. Я видел товарища Сталина при встрече его с металлургами в 1934 году, на сессиях Верховного Совета СССР. Какими же словами рассказать о том страшном горе, которое охватило уральцев при известии о смерти любимого вождя!

Горе не согнуло, не ослабило нас. Часто говорят, что в трудных испытаниях человек закаляется, как сталь. Мы, люди, варящие сталь, можем сказать про себя: пережитое нами тяжелое горе закалило нас.

Из зала Кремлевского дворца, где заседала Четвертая сессия Верховного Совета СССР, я вышел под впечатлением выступления товарища Маленкова. Дума была об одном: чем мы, металлурги, должны ответить на решение сессии, на призыв партии и правительства множить усилия советского народа в строительстве коммунизма?

Ответ металлургов сталинского Урала на призыв партии и правительства может быть только один: больше стали стране! И это будет ответ не словом, а делом. Два года назад достигнутый мною съем стали с одного квадратного метра пода мартеновской печи считался рекордным. Сейчас это стало нормой почти для любого сталевара завода. А завтра такой нормой станут сегодняшние, наиболее высокие рекорды. Порукой тому — высокая сознательность наших рабочих, технический прогресс, совершенствование методов и облегчение условий труда. Приведу простой пример: издавна тепловой режим в мартеновских печах определялся сталеварами на-глаз, с учетом многолетнего опыта. Поэтому был довольно ощутим разрыв в качестве и количестве продукции, производимой металлургами с большим стажем и молодыми сталеварами. Теперь же для регулирования теплового режима в мартенах вводится специальная аппаратура. Это позволит значительно поднять производительность труда, увеличить качество продукции и больше экономить топлива.

Путь наш вперед ясен, он завещан нам великим Сталиным, и мы не свернем с него никогда — уральцы клянутся в том партии, правительству, народу!

В. АМОСОВ,
сталевар Златоустовского металлургического завода имени Сталина

Твердо и смело

Когда Георгий Максимилианович Маленков, заканчивая свою речь на заседании Верховного Совета СССР, заявил, что мы пойдем вперед к коммунизму в тесном единении партии, правительства и советского народа, дружной братской семьей всех народов нашей страны, депутаты поднялись с мест и бурными приветствиями одобрили заявление главы правительства.

Мы возвращаемся домой полные уверенности в том, что великое дело великого Сталина будет успешно завершено. Потому что дело Сталина — это кровное дело всех советских людей.

Нет в нашей стране народа, расцвет которого не был бы связан с именем Сталина, с его заботами, с его неутомимым трудом. Я прожила долгую жизнь и помню еще те страшные годы, когда Армения истекала кровью, опустошалась грабежами, превращалась в руины. Своим спасением мы, армяне, обязаны только советской власти.

Сегодня мы особенно глубоко вникаем в смысл сталинских слов: «Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления». На каждом шагу мы видим доказательства этого.

Вот один только пример: в прошедшем году наши промышленные предприятия дали в 65 раз больше продукции, чем в 1913 году. Республика расширила свои посевные площади за годы советской власти более чем в пять раз. Почти в четыре раза увеличилась площадь плодовых садов и более чем вдвое — виноградников. Преобразилось лицо наших сел и городов.

Меня, работника просвещения, естественно, больше всего радует культурный рост нашего народа. В первые годы моей педагогической работы, а это было на заре советской власти, в армянских селах почти не было грамотных. И вот недавно мне пришлось посетить одно из прежних темных глухих сел—Арташат. В селе две школы. Я побывала в одной из них, в этой школе,— двадцать два учителя! Местные старожилы подсчитали, что из Арташата за годы советской власти вышли двенадцать врачей, четырнадцать инженеров, пятьдесят восемь учителей, двенадцать агрономов, один генерал и один профессор. Шестьдесят девять детей колхозников учатся нынче в высших учебных заведениях. В другом селении — Кирги, Шамшадинского района,—высшее образование получили сто юношей и девушек. Таких примеров много.

Армения стала страной всеобщей грамотности. Повсюду введено семилетнее образование. На своем родном языке учатся у нас не только армяне, но и дети курдов и азербайджанцев. Раньше курды не имели даже письменности, а теперь у них есть не только свои школы, но и свой курдский театр. Ученые-курды успешно работают в нашей Академии наук.

Особой любовью пользуется в республике великий русский язык. Читать в подлиннике произведения Ленина и Сталина, классиков русской литературы стремится вся наша молодежь. Я тридцать шесть лет преподаю русский язык в армянской школе и вижу, как с каждым годом повышается к нему интерес среди моих соотечественников.

Скоро в трех городах Армении — Ереване, Ленинакане и Кировакане—будет введено всеобщее десятилетнее среднее образование. Так постепенно создаются условия для того, чтобы в следующей пятилетке ввести всеобщее среднее образование повсюду. Это наше ближайшее будущее.

В дружной и братской семье народов Советского Союза армянский народ уверенно идет по пути, указанному нашим гениальным вождем и учителем товарищем Сталиным, идет твердо и смело потому, что будущее за нами.

К. ДРАМПЯН,
заслуженная учительница Армянской ССР

Ближайшее будущее

Светлое имя родного товарища Сталина навеки вошло в сердца ивановских ткачей. С ним связаны незабываемые годы нашей жизни и борьбы.

Какой прекрасный путь прошли мы под водительством товарища Сталина!

Помню, в 1924 году, когда я поступила ткачихой на Ивановскую ткацко-отделочную фабрику имени рабочего Федора Зиновьева, город наш лишь начал переходить на мирное строительство. Пускались старые фабрики, намечалось строительство новых. Через два года вступило в строй первое новое текстильное предприятие — прядильная фабрика имени Дзержинского. С тех пор поднялось в Иванове много новых заводов и фабрик. Среди них можно назвать такие крупнейшие текстильные предприятия, как Меланжевый комбинат, выпускающий одежные ткани, прядильная фабрика «Красная Талка» и другие.

Но развивалась у нас не только текстильная промышленность. В области построены и строятся машиностроительные заводы, созданы предприятия химической, обувной, швейной, пищевой промышленности и другие. Достраивается вторая теплоэлектроцентраль, которая вступит в строй в будущем году. Несравнимо с прошлым улучшились жилищные условия текстильщиков. Иваново стало большим, красивым областным центром, с высшими и средними учебными заведениями, многочисленными школами, театрами, клубами.

Ивановские текстильщики одевают значительную часть населения страны. Наша фабрика прежде вырабатывала лишь один сатин. Ныне ассортимент ее изделий значительно расширился, увеличился объем производства. А если говорить о текстильных предприятиях всей области, то они выпускают самые разнообразные ткани — и льняные, и бумажные, и шелковые.

Центральные области, как известно, теперь уже не единственные текстильные области в стране. Товарищ Сталин еще в 1933 году, подводя итоги первой пятилетки и перечисляя новые отрасли промышленности, которых у нас прежде не было, говорил: «Мы имели лишь одну единственную базу текстильной промышленности — на Севере нашей страны. Мы добились того, что будем иметь в ближайшее время две новых базы текстильной промышленности — в Средней Азии и Западной Сибири». И страна наша добилась этого. Созданы не только новые базы текстильной промышленности в Средней Азии и в Западной Сибири, но и другие.

Великий Сталин оставил нам ясную программу действий на будущее. Ивановская область к концу пятой пятилетки должна дать стране готовых тканей на треть больше, чем в последнем году четвертой пятилетки. Такой значительный рост производства обеспечивается строительством новых и расширением существующих предприятий, дальнейшим обновлением их оборудования. Дальнейшее обновление оборудования на фабриках области еще более повысит выпуск продукции.

Трудящиеся Ивановской области удваивают свои усилия в выполнении задач, поставленных перед ними Коммунистической партией и Советским правительством.

Т. ШУВАНДИНА,
секретарь цеховой партийной организации ткацко-отделочной фабрики имени рабочего Федора Зиновьева

ПАМЯТИ КЛЕМЕНТА ГОТВАЛЬДА

Скорбь трудящихся Чехословакии

В эти дни, когда Чехословакия прощается со своим великим сыном — Клементом Готвальдом, со всех концов страны в канцелярию Президента Республики, в Центральный комитет Коммунистической партии Чехословакии и в адрес правительства продолжают поступать телеграммы и письма от рабочих заводов и фабрик, от крестьян, авторы которых заверяют Центральный комитет Коммунистической партии и правительство в том, что они не пожалеют сил для выполнения готвальдовской пятилетки, для построения социализма.

Горняки шахты «Лежаки» Мостецкого угольного бассейна в телеграмме в адрес Центрального комитета Коммунистической партии и правительства пишут: обещаем еще теснее сплотиться вокруг партии и правительства для обеспечения мира во всем мире и строительства социализма. Обещаем в эти дни великого горя еще решительнее добиваться выполнения наших задач.

Рабочие завода точной механики в городе Готвальдов заявили: «Во имя вечной славы товарища Клемента Готвальда встаем, начиная с 16 марта, на месяц на готвальдовскую вахту». Шахтеры шахты имени Марии Майеровой (Соколовский угольный бассейн) обязались почтить память товарища Готвальда досрочным выполнением готвальдовской пятилетки к 21 декабря.

Член единого сельскохозяйственного кооператива села Поустка, Либерецкой области, Алоиза Гаражисова, награжденная Орденом Республики, заявила:

«Мы, женщины деревни, благодарны Советскому Союзу, нашей партии и Клементу Готвальду за новую счастливую жизнь, за то, что сегодня наш труд так высоко ценится. Навсегда перестало биться сердце Клемента Готвальда. После кончины Иосифа Виссарионовича Сталина — это для нас вторая тяжелая и невозместимая утрата. Клемент Готвальд, однако, призывал нас не падать духом и в несчастье. Поэтому я клянусь, что честно выполню свое обязательство и буду распространять свой опыт во всех единых сельскохозяйственных кооперативах Либерецкой области».

Сегодня похороны Клемента Готвальда

Комиссия по организации похорон Президента Республики и Председателя Коммунистической партии Чехословакии Клемента Готвальда объявила, что сегодня, 19 марта, траурный акт начнется в 13 часов в Испанском зале Пражского Кремля. Затем гроб с телом Клемента Готвальда будет установлен на орудийный лафет, и траурная процессия направится по Праге. На Летненской площади воины Чехословацкой армии, вооруженные силы министерства национальной безопасности и народная милиция отдадут последние почести своему верховному главнокомандующему, пройдя траурным маршем перед гробом. С Летненской площади траурная процессия направится к Вацлавской площади, где трудящиеся Праги, собравшись на траурный митинг, простятся с любимым Президентом и Председателем партии. После траурного митинга гроб с телом Клемента Готвальда будет установлен в Памятнике-музее национального освобождения на горе Витков.

Мы с вами, друзья!

Сегодня чехословацкий народ хоронит своего любимого вождя, верного друга Советского Союза и испытанного соратника великого Сталина, Президента Чехословацкой Республики, Председателя Коммунистической партии Чехословакии Клемента Готвальда.

Клемент Готвальд был пламенным поборником вечной дружбы чехословацкого народа с Советским Союзом, дружбы, имеющей глубокие исторические корни.

Передовые люди нашей страны издавна чтут героев Чехословакии, таких революционных вожаков народных, как Ян Гус.

Советским людям, так же как и трудящимся Чехословакии, особенно близок и дорог героический образ Юлиуса Фучика, верного сына Коммунистической партии Чехословакии, партии, которую воспитал и закалил Клемент Готвальд.

Трудящиеся Чехословакии воспитываются не только на основе и в духе идей пролетарского интернационализма, но к тому же — и это нельзя переоценить — они воспитываются в условиях постоянного живого общения с советскими людьми, постоянного обмена опытом в области промышленности, сельского хозяйства, культуры, науки, искусства.

Обо всем этом невольно думалось, когда в составе делегации советских ученых довелось мне поехать в Чехословакию. На каждом шагу, в большом и малом, — и в размахе грандиозного социалистического строительства, и в бурном подъеме национальной культуры, и в растущей с каждым днем дружбе и любви к великому Советскому Союзу, освободителю чехословацкого народа, — мы всегда чувствовали направляющую роль Коммунистической партии Чехословакии, вдохновителя и организатора славных побед чехословацкого народа Клемента Готвальда.

Зная, что сделал Советский Союз, руководимый великим Сталиным, для освобождения Чехословакии, зная о чувствах глубокой и горячей приязни советских людей к трудящимся этой страны, мы были уверены, что встретим дружеское, теплое отношение чехов и словаков к нам, советским делегатам. Действительность, однако, превзошла все ожидания. Где бы нам ни приходилось встречаться с рабочими, крестьянами, работниками интеллигентных профессий — на многолюдных собраниях и в узких кружках, в биологических и сельскохозяйственных научно-исследовательских институтах Праги, на опытной станции в Семчице, в Братиславском институте виноградарства, у гостеприимных крестьян деревень — Тутклеки и возрожденной Лидицы,— везде и неизменно мы встречали самый радушный прием, проявления самой искренней приязни.

Велика роль многовековых исторических связей и дружбы народов СССР и Чехословакии. Но никогда еще эта дружба не была столь прочна и творчески действенна. И сегодня, когда осиротели народы Чехословакии, когда ушел их рулевой — верный друг советского народа, верный и последовательный ученик нашего великого Вождя и Учителя Иосифа Виссарионовича Сталина товарищ Клемент Готвальд, хочется сказать друзьям в Праге и Братиславе, в Семчице и Пльзене, что они не одиноки. Не случайно в русском и чешском языках такой прекрасный смысл имеет слово Родина. Родина — родная страна и Родина — по-чешски — семья. В большой семье свободных народов народы Чехословакии найдут самое искреннее сочувствие, поддержку и помощь.

Проф. М. ДУНИН,
лауреат Сталинской премии

СТАЛИНСКОЕ СЛОВО

В тяжкие дни всенародных испытаний и бед сколько раз спокойный и мужественный голос Сталина вселял в нас уверенность в правильности нашего пути, рождал в нас волю к победе, давал нам силу для преодоления всех трудностей. И теперь, даже уйдя от нас, Сталин нас не покинул; как всегда, он поддерживает нас, учит стойкости, направляет и ведет вперед своим словом.

Каждое его слово — книга.
Книгу берет в руки народ...

Так говорится в бурят-монгольской песне. В руках у нас его вещие книги, в сердцах у нас его мудрые слова, его учение — источник, из которого мы всегда будем черпать знания, веру, силу.

Когда умирает близкий человек, невольно и страстно собираешь живые воспоминания о нем, хочешь сохранить то, что оставлено им доброго в жизни.

Соратник и гениальный продолжатель дела Ленина, Сталин оставил нам такое великое наследство, которого даже не охватить сразу мыслью и памятью. Нам завещан поистине гигантский труд его жизни.

Когда 6 марта вечером в Колонном зале я увидела его прекрасное, усталое лицо, а перед ним, у гроба, тесную семью его друзей, товарищей, учеников — руководителей партии и правительства Советской страны, — и непрерывный живой, движущийся народный поток, я почувствовала всем сердцем, что он был прежде всего величайшим тружеником на земле, и этим он прежде всего дорог и близок трудовому народу. Весь непомерно громадный труд его жизни был отдан людям, народам, человечеству. Великая энергия рождается лишь для великой цели, говорил он, и его целью было счастье мира.

Сталин показал нам пример такого творческого труда, такой самоотверженной жизни, что в самом простом человеке зажег жажду высокой целеустремленной и полезной деятельности. «Скучно жить для себя»,—такие слова услышала я в эти дни от простой старой женщины, и в них с удивительной точностью выразилось то новое, сталинской эпохой утвержденное мироощущение советского человека, которое так разнится от мироощущения обитателя капиталистической страны. С детства, с первых сознательных лет жизни, советский человек ощущает себя тысячами нитей связанным с людьми, со своим народом, со своей страной, с трудящимися мира, с народами всей земли. Бедной, скучной нам кажется жизнь, лишенная широких интересов, живого общественного дела.

И это он — великий деятель мира сделал для каждого из нас доступным вдохновенный труд, показал, как может наш повседневный труд стать делом славы, доблести и геройства, как может простой труженик земли стать Героем Социалистического Труда.

Недавно я прочла книгу литовского писателя А. Венуолиса «Пуоджюнкемис» — о конце буржуазной Литвы. Страшное кулацкое гнездо двух братьев Пуоджюнасов, жизнь, отданная бессмысленной и бесплодной тяге к накоплению, жадность, сделавшая человека хуже зверя,— вся эта жизнь, с большой силой правды изображенная советским писателем, кажется такой омерзительной и вместе с тем такой мелкой, ничтожной и такой жалкой, что невозможно думать о ней без ненависти.

Товарищ Сталин не только вдохнул в нас эту ненависть к старому, злому, рабскому миру капитализма, он дал нам в руки оружие, чтобы бороться с ним, чтобы строить иную, новую жизнь. Этим оружием он сам боролся неизменно, и нам надо научиться хорошо владеть им. В эти трудные дни невольно рука тянется раскрыть его книги, хочется услышать вновь его слово.

Раскрываешь книгу его — и с огромной остротой и новизной чувствуешь силу его слова. «Слово—полководец человечьей силы»,—сказал Владимир Маяковский, и это определение поэта больше и лучше всего применимо к сталинскому слову. Слово Сталина — просто, потому что он говорит с миллионами простых людей и хочет, чтобы они поняли его. Слово Сталина — кратко, потому что он говорит всегда о самом необходимом, о самом главном, жизненно важном для всех людей. Слово Сталина — крепко, потому что он твердо знает и уверен в том, о чем говорит. Слово Сталина — живое, потому что оно несет в себе его живую мысль, наполнено его чувством, заряжено его волей. Слово Сталина —вдохновенно, потому что окрылено великой мечтой. Слово Сталина—сильно, потому что оно выражает его самого: силу его духа, его бесстрашие, его великую любовь к людям. Слово Сталина—необходимо нам, неотделимо от нашей жизни, от нашей работы, потому что оно учит нас жить.

Каждый из нас ощущает лично на себе, не может не ощущать всепроникающего воздействия великого учения Маркса — Энгельса — Ленина, развитого и поднятого на высшую ступень Сталиным. Оно открыло законы жизни, найти, открыть которые всегда стремился человеческий ум. И они не только открыты, объяснены и описаны, но людям указаны пути к овладению этими законами. Великие философы коммунизма не только объяснили мир, но и учат нас, как его переделывать. Вот почему книги Сталина, в которых отражен весь опыт великой борьбы за коммунизм, весь опыт великого дела построения коммунизма в нашей стране, должны стать постоянными спутниками нашей жизни, нашим оружием и нашей защитой от всех посягательств врагов и от всех пережитков капитализма в нашей действительности и в нас самих.

«Помните, любите, изучайте Ильича...»,—учил нас товарищ Сталин. Будем читать, изучать Ленина и Сталина, будем изучать великое наследство марксизма-ленинизма. Не начетчиками и талмудистами, «которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания» (Сталин), а верными учениками, готовыми творчески применить заветы великих наших учителей, будем мы склоняться над страницами их книг.

Наша литература так многим обязана товарищу Сталину. Он был ее вдохновителем, ее другом, ее внимательным читателем и ее строгим критиком. Каждый год присуждение Сталинских премий произведениям литературы и искусства вырастало в большой разговор о литературе, ее задачах.

Наша литература в неоплатном долгу перед товарищем Сталиным.

Долг наш — увеличить наш труд и повысить мастерство, создать книги, достойные сталинского времени, книги о людях сталинской школы, сталинского воспитания, книги о народах, идущих за Сталиным.

Долг наш — создать книгу о нем самом.

Рассказать, как смуглый, худенький мальчик, сын бедного ремесленника из маленького горного селения, с первыми книжками в школьной сумке вышел в мир, полный неправды, несправедливости и насилия, прошел путь величайшего героического подвига, боролся за освобождение народов от рабства, нищеты и мрака, и пришел на Красную площадь Мира, откуда голос его стал слышен всем народам на земле, откуда слава его стала видима во всех концах света.

Никогда не изгладится из памяти советских людей вечно живой облик Сталина.

9 марта мы услышали на Красной площади слово, произнесенное от имени партии товарищем Маленковым:

«Великий Сталин воспитывал нас в духе беспредельно преданного служения интересам народа. Мы верные слуги народа, а народ хочет мира, ненавидит войну. Да будет священным для всех нас желание народа не допустить пролития крови миллионов людей и обеспечить мирное строительство счастливой жизни!»

Слово партии — слово Сталина.

Оно будет всегда нашим знаменем, нашей опорой, нашим вдохновением.

Вера СМИРНОВА

НЕТ, ТЫ НЕ УМЕР!

Моя дочурка бережно прижала
К груди сегодня твой большой портрет,
Та девочка, чье утро согревала
Твоя любовь, твоей улыбки свет.
И шепчет дочь, портрет сжимая твой:
— Ведь ты не умер, правда?
Ты живой!

Людские толпы не окинуть глазом,
Склоняет мир знамена в скорбный час,
И черным крепом шар земной повязан,
И слезы горя в миллионах глаз,
Но на устах у малых и больших:
— Нет, ты не умер, Сталин!
Сталин жив!

Смерть, что придет однажды и за нами,
Бессильна перед именем твоим,
Пред тем, кто поднял
новой жизни знамя,
За мир боролся и служил живым.
Пусть безутешен траурный мотив:
— Нет, ты не умер, Сталин!
Сталин жив!

Бесшумно ветер движется весенний
Над миром, погруженным в тишину...
Товарищ Сталин,
твой бессмертный гений
Открыл народам счастье и весну.
И повторяют люди в этот час:
— Не умер ты! Ты жив
в сердцах у нас!

Гурген БОРЯН

Перевела с армянского И. СНЕГОВА

Отец и учитель

Предо мной —чернокрылое скорбное знамя,
И впервые я плачу, мужчина, казах.
Тяжела, как свинец, горяча, точно пламя,
Эта, первая в жизни, слеза на глазах.

Всеми думами, вдаль устремленными смело,
Всем хорошим в душе пробужденной моей
Я укрыл бы вождя бездыханное тело,
Как живыми цветами с казахских полей.

Скорбь моя — всенародного горя частица,
Скорбь моя — всенародного горя река.
Не иссякнет она, в берега не вместится,
До потомков дойдет, в коммунизма века.

Волны этой реки горячи, точно пламя,
Обжигают сердца вдохновенным огнем,
Ибо Сталин любимый — попрежнему с нами.
Мы встречаем его, всюду помним о нем.

Вот он вновь улыбается людям с портрета,
Вот он в доме моем, вот он в школу вошел.
Как прекрасна улыбка знакомая эта,
Как со Сталиным жить на земле хорошо.

Вот он в будущий цех, как бывало при жизни,
Для беседы серьезной и долгой пришел,
И ночами в Кремле он над картой Отчизны,
Как и прежде, склоняется с карандашом.

Вечно будет с народом Отец и Учитель
Каждым словом своим, каждой строчкою жив.
Он стоит в каждом городе, Родины житель,
Руку за борт шинели простой заложив.

По заветам его, к коммунизму, вперед
Наша партия нас неуклонно ведет.

Х. ЕРГАЛИЕВ

Перевела с казахского Е. ШЕВЕЛЕВА

СОДРУЖЕСТВО

Николай СТОЛЯРОВ

1. В Комсомольск, на строительство ГЭС в Жигулях, доцент Радченко прибыл поздним ненастным вечером. Зайдя в контору гидромеханизаторов, он предъявил диспетчеру документы, объяснил цель своего приезда и попросил рассказать ему, как пройти на землесосный снаряд «Сталинградский-первый».

Находившийся в конторе старший матрос земснаряда, восемнадцатилетний Сергей Садков, бросив взгляд на легко одетого приехавшего с юга ученого, посоветовал ему подождать до утра. Но доцент отказался.

— Что ж, пойдемте тогда,— кивнул в сторону двери Садков.

Выйдя из конторы, они сначала пошли по шоссе, а потом, за последним, недавно возникшим в поселке строением, свернули вправо и, по заметенной дороге, направились к Волге. Хлесткий морозный ветер, вздымая снежные вихри, раздольно гулял по приволжским просторам.

— Ступайте, товарищ доцент, по моим следам,— обернувшись к Радченко, сказал Садков.— Так способнее!

Радченко улыбнулся. Ему вспомнились дни Сталинградской битвы—вот такие же вьюжные, когда он, аспирант Киевского политехнического института, был командиром саперной роты...

Всю дорогу Радченко шел, прикрывая ладонью глаза. После тяжелой контузии они слезились, и доцент их всячески оберегал от ветра. Потому и земснаряд он увидел только тогда, когда оказался возле него.

Освещенный мощными прожекторами, «Сталинградский-первый» стоял, уткнувшись в поросший густым кустарником берег Телячьего острова. Здесь, среди битого льда и высоких сугробов, он походил на могучий корабль, не успевший во-время пробиться к затону.

По дощатому трапу старший матрос взбежал со льда на борт земснаряда, подал руку доценту. Потом, повернувшись в сторону ярко освещенной рубки, крикнул:

— Товарищ начальник, тут к вам пришли!

Начальник снаряда Виктор Хлюст, смуглолицый юноша, выбежал из рубки без шапки, в синем флотском кителе. Увидев поднимающегося по железному трапу Радченко, быстро пошел к нему навстречу, а когда взглянул на ноги доцента, остановился и крикнул:

— Валенки... Несите-ка сюда валенки!..

2. Первый раз они встретились в Киеве, два с половиной года назад. Доцент Леонид Александрович Радченко производил на Днепре испытания электрической части мощного земснаряда «500-60», а Виктор Хлюст, учившийся в то время на курсах багермейстеров, помогал ему: еще тогда научный работник приметил оживленного, всем интересующегося, вникающего во все дела юношу в матросской форме. Его обширные познания в области электротехники удивили ученого.

— Откуда это у вас?

— Служил во флоте,— ответил Виктор и рассказал, что еще осенью сорок первого года, четырнадцатилетним пареньком, ушел он во флот,— сначала был юнгой, потом мотористом, а после войны, окончив курсы, стал электромехаником боевого корабля...

Когда испытания земснаряда «500-60» были окончены, Хлюст провел его через Черное море в русло Дона и год работал на земснаряде, намывая плотину Цимлянского гидроузла...

Второй раз они встретились в августе прошлого года, когда Хлюст работал уже на строительстве Куйбышевской ГЭС. Приехав в Киев, Виктор пришел на квартиру ученого. Из переписки с ним Радченко уже знал о работе Хлюста и электрика Николая Хрущева над автоматизацией управления новым сверхмощным земснарядом типа «1000-80», или, как его называют иначе,— «тысячником» (он вынимает и подает на карту намыва за час тысячу кубометров грунта).

— Ну, что хорошего нам привезли? — первым долгом спросил он тогда Виктора.

— Проект,— с нескрываемой гордостью сказал ему Хлюст и протянул бережно скатанные в трубочку чертежи.

Радченко сначала внимательно прочитал пояснительную записку. Потом долго и пристально всматривался в чертежи и, делая на листке заметки, приговаривал:

— Хорошо!.. Очень хорошо! А вот здесь?.. Это так не пойдет!..

Затем, глядя в глаза молодому начальнику земснаряда, ученый сказал:

— Здесь много хороших мыслей. Но это пока еще не проект. Это — схема, эскиз проекта!..

Через два дня после этого разговора состоялось расширенное заседание кафедры электрооборудования промышленных предприятий политехнического института. Кафедра заслушала доклад начальника земснаряда и обсудила привезенные им материалы.

А еще через день был подписан социалистический договор о творческом содружестве между киевскими учеными и молодыми гидромеханизаторами великой Сталинской стройки на Волге.

И вот, полгода спустя, доцент Радченко привез уточненный проект автоматики земснаряда.

3. Всю ночь, глотая круто заваренный чай, доцент посвящал начальника земснаряда в работу, которую он и руководитель кафедры профессор Васильев проделали, дополняя проект. Виктор слушал молча, сосредоточенно, сдвинув брови.

Спать улеглись, когда синий рассвет брызнул в толстые стекла иллюминаторов. А утром Радченко и Хлюст поднялись из кубрика в главный машинный зал.

Не скрывая горячего любопытства, ученый присматривался к механизмам, наблюдал за работой людей, и многое здесь оказалось не так, как он думал об этом в своем кабинете, в своей лаборатории.

Наверху, в багермейстерской рубке, Радченко слушал, как Хлюст, стоя у прикрепленных к стене переговорных труб, отдавал приказания.

— Лебедчик!—говорил он в блестящий никелем раструб.

— Лебедчик слушает! — откуда-то снизу донесся искаженный трубой голос.

— Опустить правую сваю,— приказал ему Хлюст.— Поднять левую!

— Есть, опустить правую!..

Внизу, в главном машинном зале, загремела лебедка. Глядя в окно, доцент видел, как метнулась вниз высоченная стальная свая, а вторая медленно поплыла вверх.

— Теперь видите, как управляем? — не скрывая обиды на конструкторов, создавших могучую эту машину, но наделивших ее дедовскими средствами связи, сказал Виктор доценту. — Так ведь переговаривались еще на судах, ходивших под парусами.

А вечером в ярко освещенном матросском кубрике происходило собрание, на которое пришел почти весь личный состав. Стоя у развешанных на стене чертежей, Радченко делал доклад об автоматическом управлении земснарядом.

Итак, один человек, сидя в удобном кресле, будет командовать всем землесосным снарядом. Он будет видеть и знать, как фреза под водой разрыхляет песок; как сосет его землесос и гонит по трубам на карту намыва; как работают все механизмы, от мельчайших до самых больших. Труд же остальных членов экипажа будет сведен к наблюдению за исправностью механизмов.

Рассказ ученого открывал рабочим завтрашний день земснаряда, который предвидят и рабочие земснаряда.

Первое слово взял Лебедев, двадцатитрехлетний старший багермейстер снаряда. За его плечами — год работы на Волго-Доне, год работы на Куйбышевской стройке. Отлично зная машину, он спросил:

— Ну, а если один из приборов выйдет из строя, как тогда? Останавливать весь земснаряд?

Ученый смутился. Когда составляли проект, исходили из тех предпосылок, что все приборы будут работать без перебоев. Ну, а если?..

Доцент записал замечание багермейстера в свой блокнот.

Собрание длилось до поздней ночи. Всплыли десятки таких проблем и вопросов, о которых ученый до этого просто не думал. И он пожалел, что на этом собрании не было тех, кто создавал, конструировал земснаряд, — пусть послушали бы и они, как судят, ничего не прощая, рабочие обо всех недостатках конструкции.

Старший механик снаряда Салеев, участник войны, артиллерист, обращаясь к доценту, сказал:

— Это пока не проект, Леонид Александрович. Это — вы только не обижайтесь — пока что схема!..

— Нет, зачем обижаться,— доцент пожал руку механику. — Большое спасибо за помощь, за критику!

С портрета, чуть улыбаясь, отеческим взглядом смотрел на собрание вождь, ученый, рабочий, солдат,—это был тот портрет, где он снят со звездою Героя Труда на груди.

4. Две недели Радченко жил на великой стройке. В эти дни в рубке начальника земснаряда было много народа. Тишина раздумий здесь часто сменялась горячими спорами. Иногда все вставали из-за стола и, забыв одеть шапки, спускались в машинный зал или выходили прямо на волжский лед и там, на месте, решали вспыхнувший спор.

За две недели было составлено три варианта проекта, из которых родился четвертый, последний. Он-то и лег в основу работ, которые начал коллектив земснаряда...

Накануне отъезда со стройки доцент прочитал молодым рабочим лекцию: «И. В. Сталин об уничтожении противоположности между умственным и физическим трудом и о ликвидации существенных различий между ними».

— Ваш земснаряд выполняет работу тридцати тысяч землекопов, — сказал доцент, заканчивая лекцию. — Следовательно, здесь, в этом кубрике, — Радченко обвел взглядом сидящих,— собралось сейчас тридцать тысяч — кого? — землекопов!..

В кубрике плеснулась волна смеха. И в глазах всех участников собрания засверкала гордость за нашу страну, так размашисто шагнувшую по пути к коммунизму!

— Много ли знаний имел землекоп недавнего прошлого? — говорил Радченко.— А какие знания нужны нынче, здесь, на такой машине?

Глядя на сидящих перед ним молодых гидромеханизаторов — землекопов наших дней, ученый сказал:

— Вы не только встали в уровень с техническим персоналом, но уже поправляете конструкторов... А что это значит? «Что было бы, если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала?..» Этот вопрос задал товарищ Сталин. И Сталин так ответил на этот вопрос: «Наша промышленность была бы поднята на высоту, недосягаемую для промышленности других стран». Вот что делаете вы и такие, как вы...

...Со стройки доцента провожал весь коллектив земснаряда.

КУЙБЫШЕВГИДРОСТРОЙ

А. ВЛАСОВ,
главный архитектор города Москвы

Архитектура Сталинской эпохи

Великим зодчим коммунизма назвал наш народ И. В. Сталина. По его гениальным предначертаниям преобразовались жизнь общества и природа, наука и искусство, техника и промышленность, и нет такой области духовной и материальной культуры народа, которым не дал бы ясного и точного направления всеобъемлющий ум великого Сталина.

Огромное наследие оставил великий созидательный гений Сталина и нам, советским архитекторам.

Припомним, какой была и какой стала за два десятилетия Москва. Еще никогда в истории человечества в течение такого краткого отрезка времени, руками одного поколения, не совершались такие грандиозные преобразования в облике древнего города, существующего более 800 лет, как те, которые совершены в Москве по указаниям Сталина.

История наложила свой отпечаток на архитектурный облик столицы. С тех времен, когда встал на холме между Москвой-рекой и Неглинкой бревенчатый Кремль, вокруг него, отражая по-своему каждую эпоху, начал расти большой город, центр великого государства. От Кремля почти прямыми линиями тянулись дороги на Суздаль и Владимир, на юг и север, а вокруг, шагая за стены Китай-города, за валы и оборонительные кольца, стремительно рос город. Ему всегда было тесно внутри искусственных обводов, и поэтому в Москве — при ее общем идеальном радиально-кольцевом строении — появилось так много узких и извилистых кривых переулков и тупиков. Рядом с чудесными памятниками зодчества высились безвкусные доходные дома и трущобы, купеческие лавки и давно утратившие свое значение крепостные стены. Величественная архитектура Кремля, дворцов и особняков терялась среди разностильных, казарменно-унылых и ветхих домов, среди деревенского убожества окраин.

В современный социалистический город превратил Москву гений Сталина. Вспоминая о том, как рождался в 1931 году первый Сталинский план реконструкции столицы, Л. М. Каганович впоследствии писал: «Началось с того, что в связи с некоторыми заминками в снабжении населения топливом и водой на Политбюро товарищем Сталиным был поставлен вопрос об обеспечении населения топливом, водой, о жилищном хозяйстве и о плохом состоянии мостовой на Арбатской площади. По мере рассмотрения этих вопросов товарищ Сталин все расширял и расширял рамки обсуждения до вопроса о генеральном плане перестройки города Москвы».

Так же, как и любое деяние Сталина, первый генеральный план реконструкции Москвы был порожден его заботой о человеке, о счастье и процветании народа. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 года было подчеркнуто, что мы должны: «строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство столицы СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи».

И. В. Сталин, партия и правительство потребовали от архитекторов, чтоб они реконструировали город в интересах народа. Впервые в мире градостроительные принципы стали государственным законом. В нем были сформулированы не только ясные идейные установки, но и точные научные, эстетические принципы социалистического градостроительства. И. В. Сталин отверг и «урбанистические» проекты, предлагавшие полную ломку старого города с тем, чтобы на его месте построить новый, и реакционные попытки оставить Москву городом музейной старины. Надо было, сохраняя исторически сложившуюся городскую систему, коренным образом перепланировать, переоборудовать московские улицы и площади так, чтобы они наилучшим образом служили народу.

Сталин определил путь к воплощению в архитектурных образах величия и красоты социалистической эпохи, получившей в наследие все самое прекрасное на земле. Он призывал к творческому освоению классического архитектурного наследства, к сохранению и развитию лучших традиций прошлого. Чтобы оценить всю плодотворность этого пути, достаточно взглянуть сегодня на московский Кремль. Никогда Кремль — величайшее создание русского гения — не выглядел так, как сейчас, обрамленный гранитными набережными, строгим величием Красной площади, шпилями высотных зданий, кварталами новых домов.

Канал имени Москвы, новые широкие улицы и площади, метрополитен,— живое соединение искусства и техники,— сады и парки, тысячи деревьев на улицах сделали древнюю Москву величественным и прекрасным городом. Но в новом городе во всю силу звучат и гениальные творения старых русских зодчих — Бармы и Постника, Баженова и Казакова, сотни старинных зданий, созданных руками безвестных крепостных мастеров. Архитектура новой Москвы, вдохновленная гениальными указаниями Сталина,— классический пример того, как социалистическая эпоха отбирает для блага народа, для счастья и радости советского человека все лучшее и самое прекрасное, что создано человечеством во все века его истории. То, что мы строим сегодня, будет служить грядущим поколениям, людям коммунистического общества. Сталин каждым своим указанием открывал нам путь в будущее, помогал увидеть Москву завтрашнюю.

В годы первых сталинских пятилеток Москва строилась чрезвычайно интенсивно. Постепенно 8—10-этажные дома скрадывали вертикальный рисунок города; среди них потонули башни, колокольни, шпили зданий, которые прежде возвышались над соседними строениями. Это уравняло и обеднило силуэт столицы. Обеднение силуэта Москвы, возникающее вследствие ее многоэтажной застройки, прежде всего заметил зоркий взгляд великого Сталина. Лично от Сталина советские архитекторы получили задание создать проекты высотных зданий, которые придали бы новый облик Москве, столице первого в мире социалистического государства, подчеркивая вертикальный силуэт города и определяя собою центры его новых районов. Когда эта работа была завершена, товарищ Сталин обратил внимание авторов на то, что запроектированным без башен зданиям не хватает устремления ввысь, знаменующего стремительный рост нашей страны, новых людей.

Это сталинское указание определило новое направление нашей архитектуры, неизмеримо расширило наши образные представления о стиле и архитектурном облике будущей Москвы.

Высотные дома в Москве с их ступенчатым строением, постепенно возвышаясь, вырастая из земли, не подавляют, а гармонически подчиняют себе все окружающее, организуя вокруг себя пространство, по праву вздымая в небо острые шпили. Они говорят о гордых чувствах, которыми живут наши люди, об их неуклонном стремлении к высотам, победам, к духовному совершенству. Высотные сооружения композиционно подчинят себе сооружения, которые встанут рядом, планировку прилегающих к ним кварталов и улиц. Широкая и просторная магистраль проляжет от высотного дома на Смоленской площади к Бородинскому мосту. Рядом встанут гармоничные по формам и объемам дома. Здание будет центром большой площади, представляющей собой как бы парадный въезд в центр города. Сквер с памятником борцам революции будет разбит перед высотным зданием на площади Восстания. Вокруг него также вырастут согласованные с ним по мотивам новые дома.

Так каждое из высотных зданий явится первоосновой будущих архитектурных ансамблей, гармонически развитых ввысь и вширь, предопределяющих образный строй и архитектурный облик целых районов столицы. Таким образом, созданные по инициативе товарища Сталина высотные дома положили основание гуманистическому, полному любви к человеку замыслу о преобразовании Москвы в город зданий, возвеличивающих всем своим образным строем силу и могущество советских людей.

Высокая образность и жизненная целесообразность, красота и удобство, простота и гигиеничность — вот чего требовал от каждого сооружения Сталин. В созданном под его руководством десятилетнем плане реконструкции Москвы на 1951 — 1960 годы предусматривается создание 10 миллионов квадратных метров жилой площади — это почти половина того, что сейчас имеет столица. При грандиозном размахе предстоящего строительства Сталин требовал от архитекторов, чтобы в новых домах были все удобства, все гигиенические и санитарные условия жизни и отдыха.

Естественно, что при таком грандиозном размахе строительства нельзя строить старыми методами. И вот по инициативе Сталина созданы мощная строительная индустрия, огромные домостроительные заводы. Они выпускают каркасы, стены, перекрытия. На строительных площадках дома не строятся, а только монтируются. Чтобы понять масштабы этой новой техники, достаточно сказать, что только два завода— Московский и Люберецкий — будут выпускать заготовки для домов на 800 тысяч квадратных метров жилой площади в год! Такой строительной техники не знает ни одна страна в мире.

Новая техника, созданная по указанию И. В. Сталина, требует деятельной творческой работы архитекторов. Они должны заботиться о том, чтобы каждый дом из готовых, созданных на заводе частей был синтезом искусства и индустрии. Стекло, керамическая облицовка, множество новых строительных материалов необычайно расширяют палитру архитектора, но и много от него требуют. Он должен прийти на завод, позаботиться о форме, цвете, объеме каждой детали, которая украсит его будущее здание.

Сооружая каждое здание столицы, мы всегда обязаны думать о гармоническом целом, о всем облике города, об ансамбле улицы, площади. У нас, к сожалению, есть немало примеров того, как архитектор, желая подчеркнуть свою индивидуальность, свой «собственный стиль», придает дому причудливую форму, пеструю окраску, подчас безвкусно «роскошное» обрамление. Так рождаются улицы разностильных, кричаще разнообразных, ничем между собой не связанных домов.

И здесь заботливой сталинской рукой был наведен порядок. В Москве создано 14 магистральных мастерских; в них объединены 1 500 архитекторов и инженеров. Впервые в истории архитектуры архитекторы объединены в творческие коллективы, отвечающие за застройку определенных магистралей и участков города, они обязаны следить за ясным гармоническим развитием своих улиц, своих кварталов и районов. Здесь отнюдь не подавляется индивидуальность каждого мастера. Но в силу того, что коллективы объединены общностью интересов и единым творческим устремлением, есть основание надеяться, что их проекты будут отмечены тем единством стиля и почерка, без которого невозможно создание архитектурных ансамблей.

И. В. Сталин в своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» открыл грандиозные перспективы советского градостроительства.

«Большие города не только не погибнут, но появятся еще новые большие города, как центры наибольшего роста культуры, как центры не только большой индустрии, но и переработки сельскохозяйственных продуктов и мощного развития всех отраслей пищевой промышленности. Это обстоятельство облегчит культурный расцвет страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и деревне». Это указание великого вождя и учителя всего прогрессивного человечества ставит перед нами задачи на века.

Гением Сталина одухотворено все архитектурное искусство социализма, он дал идейное направление нашему образному мышлению, нашей практической строительной работе.

Нам предстоит почетный и ответственный труд — создать Пантеон, достойный бессмертных гениев человечества Ленина и Сталина, великих деятелей революции, лучших сынов советского народа. Он должен быть не печальным мемориальным сооружением и надгробьем, а величавым памятником бессмертной славы. Эта слава нетленна, ибо зодчие коммунизма вечно будут жить в своих творениях, в счастливой жизни советских людей, в их твердости и сплоченности, во всем том, что создано и будет создаваться для блага и процветания человечества.

ГОЛОС СЕРДЦА

ОБЗОР СТИХОВ ЧИТАТЕЛЕЙ

Навсегда останутся в истории, в памяти народа эти холодные мартовские ночи с сухо потрескивающими радиоприемниками; чуть хрипловатый от горя голос диктора, передающего в эфир тревожные бюллетени о болезни вождя; холодок непонятных медицинских терминов, смысл которых угадывался сердцем; и, наконец, это седое хмурое утро с черной каймой в «Правде», огромной траурной рамкой, вмиг объявшей весь мир; и незабываемые минуты последнего салюта...

Упало на нас
огромное горе
Лавиною
дней
черных.
Вся страна —
от моря до моря:
Рабочий,
колхозник,
ученый
Каждое утро
слушает радио,
Думает,
затаив дыханье:
Вчера еще видел
его
на параде я,
Сегодня —
лежит без сознанья.
Прочтут бюллетень.
После страшных слов —
Тишина. Тишина.
Тишина опустилась.
И каждый
сердце
отдать готов,
Только б его
билось и билось.
Тяжесть какая
легла на плечи нам!
В снах каких страшных
дни эти снятся!
Это ж о Сталине:
«Сегодня вечером
Пульс — сто двадцать!»
Это о нем —
газет страницы
Буквами траурными кричат:
Это к нему,
как тревожные птицы,
Всего человечества
мысли летят! —

так написал читатель нашей газеты Е. Мастеров.

Сотни писем... Сотни писем со стихами получила в эти тяжелые дни редакция «Литературной газеты». Простые советские люди в безыскусственных, от сердца идущих словах выражают скорбь народа, клянутся перед гробом вождя честно пройти свой жизненный путь под знаменем Ленина — Сталина, под водительством ленинско-сталинского ЦК.

Крупные буквы в тетрадных листочках, выведенные детской рукой; размытые слезами строки; от горя рассеянно недописанные слова; короткие стихи и почти поэмы; стихи, вдруг прерывающиеся хлынувшим потоком чувств,—и вот уже сломаны строки, и скорбные, рвущиеся из души слова: «Нет! Неужели это правда? Товарищи! Неужели?..». И дальше — горячее, взволнованное письмо-рассказ о себе, о своей жизни, о том, что такое Сталин для нее, для него, для каждого, кому судьба дала огромное счастье жить в одну эпоху со Сталиным и огромное горе проводить его в последний путь.

Пишут рабочий Н. Воробьев из Брянской области и артист театра им. Моссовета Ю. Андреев, пишут из госпиталя рядовой С. Чукреев и генерал-майор В. Якутович из Ленинграда, пишут семидесятивосьмилетняя владимирская сказительница Е. Волкова и шофер автобусного парка г. Москвы, пишут молодые медработницы столицы и рабочий завод «Красный химик» в Ленинграде, работник милиции г. Ижевска и домохозяйки, сельские пионеры и инвалиды Отечественной войны.

Разные люди, разные судьбы, разные поколения. Но всех одинаково роднит глубочайшее чувство любви к товарищу Сталину, к своей Родине, преданность великому делу коммунизма. Всех роднит неугасимое чувство ненависти к врагам нашего справедливого строя жизни, строя, к которому привела нас партия Ленина — Сталина.

Большинство из этих товарищей впервые, а может быть, и единственный раз, пишут стихи. Они почти все застенчиво просят простить их за неуклюжие строки. Но большое чувство ищет яркого, сильного, верного слова поэзии. И сколько сердечности, сколько умного, заботливого понимания силы поэзии находишь в сопроводительных письмах! Вот некоторые из посвящений к стихам о Сталине.

«Прошу вас, поместите мое стихотворение, если оно имеет хоть какое-нибудь, хоть маленькое значение в деле мобилизации и сплоченности нашего народа. Я высказал все так, как сумел. Было это через два часа после объявления по радио о смерти товарища Сталина. Наскоро, со слезами. Написал, что подсказало сердце и сознание. Образование у меня низкое. Может, что и не так, и грубые ошибки есть»,— пишет Д. Верховод (Донбасс).

А вот другое письмо. «Я простая домашняя хозяйка, — пишет Е. Панюшкина (Москва).— В утро 6 марта, глубоко потрясенная, я написала стихи. Прочитав мужу, я их спрятала в стол. Но сегодня, прослушав по радио рассказ о мальчике, который положил к подножию гроба товарища Сталина цветочек герани, я решилась послать вам свои стихи. Может быть, они будут подобны этому маленькому цветку, который лежит сейчас рядом с роскошными венками у подножия гроба великого вождя. В эти безмерно тяжелые дни вам, наверное, пишет много простых советских людей, выражая свое горе и боль утраты. И, быть может, когда-нибудь умные и талантливые писатели составят из наших простых искренних слов, как из скромных цветов, тот прекрасный венок, который будет достоин памяти ушедшего от нас великого вождя».

Н. Орлецкая (Ярославль): «С чувством глубокого горя пишу я вам свои стихи, которые и миллионной доли не скажут людям — кого мы потеряли».

«От всего наболевшего сердца»,—пишут люди, не указывая по скромности фамилии своей и адреса...

«Наше горе — всенародная беда» — так называется одно стихотворение. Советский человек ощущает эту историческую утрату, как утрату глубоко личную. Очень хорошо выразил это В. Корчагин (Москва):

Боль свою
несу я к многолюдью —
в океан могучий и угрюмый,
чтоб дышать
одной с народом грудью,
чтоб гореть
одной с народом думой.
Знают старики,
и знает каждый:
много было бед, лишений, гроз,
но такое горе
только дважды
испытать Отчизне довелось.
Нет того,
кто свет неугасимый
много славных лет
над миром нес...
Сколько вынес он,
от жертв Цусимы
до корейских ужасов и слез!
Посмотрю кругом —
ни с чем не вяжется
душу разрывающая весть.
Больно так,
что неотступно кажется:
и моей вины тут капля есть.
В каждый ли тяжелый день страны
был я так, как требовалось, стоек?
Сколько их,
крупиц моей вины,
набралось —
от первых школьных двоек!

И как хотелось каждому юноше поколения Матросова и Кошевого отдать свою жизнь за него!

Несчастье
нагрянуло
утренней ранью,
звеня телефоном,
газетой шурша:
«Товарищу Сталину...
не хватает...
дыханья...»
И сразу
нечем
стало дышать.
И каждый из нас,
насупивши брови
И зубы стиснув,
решил одно:
«Сердце революции
истекает кровью.
Возьмите мою!
Да бьется оно!»
(Студент МГУ Д. Крупин)

В эти дни миллионы людей сердцем потянулись к партии коммунистов, как к самому чистому, самому светлому, что давало силу в любом испытании.

Пишет Ю. Наумов:

Родина наша
В траур одета.
Страшную правду
Разносят газеты.
Верить не хочется,
Понять невозможно!
Сталина нет?
Да как это можно!
Слезы бегут
Как-то сами собою,
Но не залить им
Горе утраты...
Мир и страну
Ты в тиски охватило,
Но не ослабило!
Но не сломило!
Сталин — народ —
Два слова едины!
Сталин и партия —
Неразделимы.
Этим — сильны мы,
Непобедимы!

Пишет А. Тимофеевский — ученик 10-го класса 593-й школы Москвы:

Опустились тучи низко над Москвою,
Окаймились флаги темною каймою.
И текут по долгим улицам столицы
В горе беспредельном сумрачные лица.

— Почему у многих, словно от мороза,
На глазах опухших выступили слезы,
И твои морщины стали вдруг заметней?—
Так спросил у папы мальчик пятилетний.

— Траурные флаги, слезы — это значит
По большой утрате вся Отчизна плачет.
И мои морщины вдруг заметней стали,
Потому что умер вождь любимый, Сталин.

Сын заплакал горько, и сквозь слезы
снова:
— Папа, ну, а нету Сталина другого?
И отец, как взрослому, мальчику
ответил:
— Сталин, тот, что умер, был один на
свете.
Но живет и борется, старости не зная, —
Наш бессмертный Сталин — Партия
родная.

Высокий моральный авторитет коммуниста непререкаем для советского человека.

Кто может сильнее переживать,
Более искренне,
более чисто?
Какими красками
описать
Сухие глаза
коммуниста!
(Г. Городецкий, Москва)

В народе, воспитанном Сталиным, живет «твердость воина-солдата». «Та твердость, то единство воли, что все сердца слили в одно», — как пишет преподавательница В. Багрецова.

Вот ее строки:

Мы плачем, ниц склонясь у гроба,
Не потому, что мы слабы,
Но потому, что блекнет слово,
Чтоб силу выразить любви.

«Наша любовь побеждает смерть!» — восклицает школьница, вспоминая фразу, которую написал И. В. Сталин на тексте горьковской сказки «Девушка и Смерть». Сила народной любви воскрешает Сталина в одном из стихотворений, написанном в форме баллады.

Нет такого труженика на нашей земле, который на опыте собственной жизни не мог бы рассказать о том, как много ему дала Советская власть, Сталин. Когда рабочий металлургического завода в г. Енакиево (Донбасс) В. Ликин пишет о Сталине: «создал индустрию нашу тяжелую, тяжким трудам ты конец положил», — это понимают тысячи тысяч рабочих, помнящих каторжный труд на рудниках, в шахтах, у доменной печи до Великого Октября. Они знают, как облегчался их труд с каждой сталинской пятилеткой. Когда затуманенным от слез взглядом ученик одной из подмосковных школ Г. Мингалев смотрит на плакат, на котором изображен вождь, указывающий по карте направление новым каналам и лесным полосам, этот юноша видит свое счастливое коммунистическое завтра. И он в трогательных стихах пишет об этом. Н. Жубрев — работник Общества глухонемых — пишет из Евпатории. Может быть, он впервые в своих стихах так остро, до боли отчетливо представляет шум родного ему моря именно потому, что океан чувств пробудила эта скорбная весть. Как прекрасно и многозначительно сравнение бессмертия Сталина с бессмертием великого русского языка, о котором Н. Жубрев пишет в своем стихотворении!

Сталин жив! Он не ушел от нас! — таков лейтмотив этой величественной симфонии народного творчества. Разве может умереть жизнь вокруг,— а ведь во всем этом — частица духа Сталина, во всем этом — тепло его гения, его разум! Сталин — это жизнь. «В улыбке солнца и улыбке детской его улыбку будем видеть мы», — пишет Г. Макарова (Москва). И потому такие поэтические, такие светлые образы наполняют стихи трудящихся, посвященные этим тяжелым дням. «Скорбь всенародная в зал прилетела и воплотилась в живые цветы; с братом прощается грустное солнце, по орденам, по мундиру скользя» (В. Малютин, Москва). В стихах Л. Соловьева (ст. Хворостянка, Воронежской обл.) даже бушевание траурных флагов сравнивается с «немеркнущим костром». Студентка Л. Мозгунова пишет:

По свету растеклись другие реки,
Они — из человеческого горя.
А над землей другое солнце светит,
Оно — его бессмертное ученье.
Оно не будет вечером скрываться,
А утром восходить над горизонтом —
Оно светить нам будет беззакатно
И людям всем указывать дорогу.

Свет немеркнущих идей Ленина и Сталина собирает миллионы, согревает души людские.

Молчаливо клянутся участник Отечественной войны, домашняя хозяйка из Риги, наборщик Первой Образцовой типографии, где печатались мудрые книги Сталина, клянется киевская школьница Виктория Иванова, хорошо написавшая в своих стихах о нашем единстве, о нашей силе, клянутся именами павших на войне детей своих матери, как Е. Сатулла (Украина), потерявшая дочь. Многие стихи так и называются «Клятва» или «Слова присяги».

Сталин всегда смотрел вперед. Сталин учил нас твердости и бдительности. Сталин завещал нам построить коммунизм — таковы темы большинства стихов последних дней. Военнослужащий Е. Трескунов пишет, что сейчас только «слабьё мечется сюда-туда», мы же — всегда на страже. «Будем бдительны!» — сурово говорит советским людям слесарь М. Подлегаев. А. Машаров напоминает поджигателям новой войны, как в 1945 году к ногам Сталина «падали штандарты» одной агрессивной державы. «По непреложным законам мы их сильнее в труде и в бою», — уверенно заключает он.

Эта же уверенность продиктовала З. Дементьевой (г. Реутов, Московской обл.) следующие строки:

Наш мир, наше счастье отнять нелегко —
Мы слышим и видим теперь далеко.
Под всякою маской узнаем врага,
Пусть в дом наш его не ступает нога!

Хорошо сказал художник Ю. Когбетлиев:

Знамена склонены, овеянные славой,
Но и склоненные, они врагов приводят
в страх.

Сознанием силы лагеря мира и демократии, чувством интернационализма проникнуты многие стихи. В них воспевается дружба наша с Китаем, со странами народной демократии.

Вл. Трушков (Кисловодск) в присланной в редакцию поэме пишет:

Я мальчиком запомнил лица
Китайцев, вытиравших пот.
Пекин — великая столица,
Трудолюбив ее народ.

Твердость, спокойная уверенность в непоколебимости нашего справедливого общественного строя, в правильности руководства государством, осуществляемого Ленинско-Сталинским ЦК и Правительством, — таковы темы многочисленных стихов, таков итог, к которому естественно приходят все, пишущие о великой утрате. Это общее чувство выразил участник Отечественной войны Н. Державин (Серпухов):

Сталин всегда будет вместе с нами.
Курс истории —
на Коммунизм!
Я целу́ю
святое
партийное знамя.
Да здравствует жизнь!

Народное доверие верным соратникам Сталина нашло место в стихах медицинского работника, бывшей партизанки А. Вертелецкой:

Соратники великого Вождя!
Мы в этот час
Вверяем Вам святое наше знамя...
Клянемся партии мы в верности своей,
Клянемся в том, что всюду будем с Вами...
Наш путь — к победам и всегда вперед
За мир, за партию, любимую Отчизну,
Ведите ж Сталиным воспитанный народ
К великой цели нашей — к Коммунизму.

Высказав по-своему свои большие чувства, народ обращается к поэтам со словом горячей просьбы, настойчивого требования, а иногда и укоризны: создайте эпический образ вождя, образ нашей эпохи, такой, какой создал В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин». Не случайно в скорбные дни прощания с И. В. Сталиным многие авторы стихов обращаются к строкам и образам Маяковского, сумевшего полно, ярко и точно выразить глубину народного горя в своей гениальной поэме. Комсомолка Таня Ермакова (Москва) пишет:

Я бы хотела сказать, как он говорил
В своих книгах,
в строках-пожарищах:
«Сталин
и смерть —
слова — враги,
Сталин и жизнь —
товарищи!»

Долг советских поэтов — написать стихи и поэмы о бессмертном Сталине, о бессмертных его делах на благо трудящегося человечества.

РОМАН О ЛИТОВСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Антанас ВЕНЦЛОВА

Выдающийся литовский прозаик А. Венуолис — автор многих книг, любимых народом. За свою семидесятилетнюю жизнь он многое видел, многое пережил, многое передумал. Новый роман Венуолиса «Пуоджюнкемис», выпущенный недавно Государственным издательством художественной литературы Литовской ССР в переводе на русский язык, рассказывает о борьбе литовских крестьян с кулаками, создававшими свои кулацкие поместья в годы буржуазного господства в Литве. В романе собран большой правдивый, взятый из жизни материал, который имеет не только познавательное значение, но и является сильным оружием против пережитков капитализма в сознании людей.

Книга А. Венуолиса значительна прежде всего тем, что она вслед за романом П. Цвирки «Земля-кормилица» опровергает долгие годы проповедовавшуюся литовской буржуазией ложь, будто деревня в капиталистической Литве была монолитной, будто в ней не было кулаков и помещиков, с одной стороны, и крестьян-бедняков, батраков,— с другой. Ведь буржуазные писаки, расхваливая на все лады пресловутую «земельную реформу», проведенную в капиталистической Литве, захлебываясь, кричали о том, что в литовской деревне господствует не самая жестокая эксплуатация, а «братское единение» между враждебными классами. Выдающийся писатель, воочию наблюдавший жизнь, дает неоспоримое свидетельство того, каким вопиющим искажением действительности была эта демагогическая ложь. На самом деле суть земельной реформы заключалась в том, что литовская буржуазия, опасаясь социалистической революции и несколько ограничив размеры поместий, предоставила крестьянам клочки земли, да и то за денежный выкуп.

А. Венуолис правдиво показывает расстановку сил в ожесточенной классовой борьбе, шедшей в литовской деревне. В центре романа два брата Пуоджюнасы — Йонас и Антанас. Особенно ярко в романе показан Йонас Пуоджюнас. Этот кровопийца благодаря земельной реформе по дешевке приобретает помещичье имение и раскидывает свою паутину по всей округе. Он изыскивает самые разнообразные способы обогащения, используя предоставляемые кулацко-националистической властью возможности жиреть за счет трудящихся крестьян. С ним заодно действуют ксендзы, начальник уезда, вся бюрократия буржуазной Литвы. К крестьянам и батракам Йонас Пуоджюнас относится, как к источнику наживы. Он зверски эксплуатирует батраков, оплетает сетью кабалы окрестных крестьян, присваивает их наделы.

Йонаса Пуоджюнаса терзает типичное для кулака страстное желание богатеть, богатеть любым способом. Он стремится не только захватить земли и имущество окрестных крестьян. Он думает о том, как бы овладеть и второй половиной имения, которая принадлежит его брату. Он пытается устранить со своего пути даже еще не родившегося ребенка своего брата, как претендента на имущество Антанаса. Когда же у жены Антанаса все же рождается дочка, Йонасу приходит в голову новая комбинация — женить со временем своего сына на дочери брата. Хотя этот замысел явно идет вразрез с установившимися обычаями и церковными законами, Йонас Пуоджюнас убежден в удаче — он уверен, что и церковь не устоит перед мощью денег и разрешит поженить двоюродных брата и сестру.

Антанас Пуоджюнас изображен автором не так широко и не так рельефно, показан больше как «интеллигент», белоручка, хотя по своей кулацкой сущности он ничем не отличается от брата. Это такой же жестокий враг и эксплуататор трудящихся крестьян, как и Йонас Пуоджюнас.

Роман А. Венуолиса охватывает довольно большой период времени. В нем описываются многочисленные события и многие люди. От провозглашения буржуазной земельной реформы в двадцатых годах действие романа доводится до падения буржуазного режима и установления советской власти в 1940 году. С Пуоджюнасами и их грабительской политикой в острой классовой борьбе сталкиваются их наемные рабочие и окрестные крестьяне. А. Венуолис показывает, что в памяти наиболее сознательных крестьян были живы события 1918—1919 годов, когда рабочие и крестьяне Литвы взяли власть в свои руки. Трудящиеся буржуазной Литвы хорошо знали, что в мире есть страна, где власть эксплуататоров свергнута. Пример Советского Союза вдохновлял людей на борьбу, которой руководила Коммунистическая партия Литвы, ушедшая в глубокое подполье, но не побежденная. С величайшей самоотверженностью члены партии боролись против буржуазного режима, сплачивая вокруг себя широкие массы рабочих и крестьян.

В романе показаны коммунисты — сын батрака Мотеюса Гайлюнаса Арвидас и Миколас Йонайтис, бывший батрак Пуоджюнаса. Первый из них работает в Каунасе среди промышленных рабочих, второй — среди крестьян. А. Венуолис стремится убедительно и интересно показать идейный рост этих подлинных представителей литовского народа, развитие и закалку их характеров. Арвидас Гайлюнас и Миколас Йонайтис являются носителями неиссякаемого народного оптимизма, веры в неизбежную победу трудящихся.

Однако следует заметить, что, сконцентрировав основное внимание на изображении семьи Пуоджюнасов и ее эксплуататорских классовых позиций, А. Венуолис не сумел с такой же яркостью изобразить своих положительных героев. Хотя их характеры обрисованы правдиво, а участие в классовой борьбе показано довольно широко и разносторонне, автору еще нужно поработать над образами положительных героев книги, углубляя их характеры.

Основной конфликт романа — борьба крестьян и батраков с братьями Пуоджюнасами, но автор касается и других тем. В книге изображена борьба каунасских рабочих против фабрикантов, тесная связь последних с антинародной буржуазной властью. А. Венуолис показывает пробуждение сознания в широких массах трудящихся Литвы — рост недовольства рабочих, забастовки и демонстрации, кровавые столкновения с полицией. Немало места в романе уделено разоблачению антинародных буржуазных партий. А. Венуолис хорошо и правдиво показывает, что такие «друзья народа», как Мачёнис и Лебедис, заинтересованы в одном — сохранить буржуазную власть, поддерживать все ее мероприятия, направленные против народа, против его освободительной борьбы, против организатора и вождя этой борьбы — коммунистической партии.

Очень интересны страницы романа, где изображено, как Литву обсыпает отвратительная саранча — монахи из Западной Европы, эти шпионы Гитлера, исчадие Ватикана, космополиты, засланные в Литву для шпионажа и провокаций против Советского Союза. Борьба против агентов Ватикана продолжается, и в связи с этим книга А. Венуолиса приобретает большое разоблачительное и воспитательное значение.

Рисуя борьбу литовского народа против эксплуататоров и разоблачая последних, А. Венуолис, как уже сказано выше, особенно большое внимание уделяет семье Пуоджюнасов. Йонас Пуоджюнас — это настоящий тиран не только по отношению к крестьянам округи и к своим батракам, но и к своим собственным детям. Но надо сказать, что отношения Пуоджюнаса с его детьми обрисованы в романе с недостаточной ясностью. Естественно, что после ряда недоразумений Пуоджюнас, наконец, находит общий язык с сыном Казисом, живущим в Каунасе и занимающим высокую должность в бюрократическом аппарате буржуазного государства. Но отношения старого Пуоджюнаса с Повиласом и Алдоной не совсем понятны. Вначале кажется, что сын и дочь, которым отец весьма неохотно разрешает учиться в городе, разделяют другие, враждебные отцу взгляды, — отсюда и холодная жестокость Йонаса по отношению к ним. Но позже писатель показывает, как Повилас и Алдона становятся пособниками фашизма.

Не более ли типично для буржуазного режима сознательное стремление кулаков сделать своих детей панами — офицерами, адвокатами, промышленниками разных мастей, ксендзами, чиновниками буржуазной власти? Сельская буржуазия не жалела на это денег, очень хорошо сознавая, что дети, став панами, помогут родителям умножать богатство, копить деньги, эксплуатировать трудовой народ.

Не оправдана в романе и смерть Повиласа, который представлен какой-то жертвой. Почему? Чья жертва? Для читателя эти вопросы так и остаются неясными.

В романе А. Венуолиса есть, таким образом, недостатки, но, тем не менее, мы смело можем считать «Пуоджюнкемис» серьезным успехом литовской советской литературы и большим достижением в творчестве самого А. Венуолиса. «Пуоджюнкемис» свидетельствует о новой идейной ступени в творчестве писателя. В этом романе он изображает жизнь в ее революционном развитии, убедительно рисует борьбу нового со старым, ярко показывает, что в недрах капиталистического мира уже назрели силы для его свержения и построения нового, социалистического общества. А. Венуолис доводит свой роман до чрезвычайно важного момента в истории литовского народа — до восстановления советского строя, при котором немыслима паразитическая жизнь Пуоджюнасов и те страдания народа, о которых он рассказал в своей книге.

Надо отметить, что А. Венуолис большую часть своей жизни провел в деревне, близко общаясь с крестьянами, изучая их яркий, образный язык. «Пуоджюнкемис» написан чистым и богатым народным языком.

Само собой напрашивается пожелание, чтобы писатель продолжил свою работу и широко изобразил красоту героической борьбы литовского народа в послевоенные годы за коммунизм.

Цветущий край

«Привет Таджикистану — новой советской республике трудящихся у ворот Индостана. Горячо желаю всем труженикам Таджикистана успехов в деле превращения своей республики в образцовую республику восточных стран.

Таджики имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны.

Работники Таджикистана! Подымайте культуру своей страны, развивайте ее хозяйство, помогайте труженикам города и деревни, сплачивайте вокруг себя лучших сынов родины и покажите всему Востоку, что вы являетесь лучшими потомками своих предков, крепко держащими в своих руках знамя освобождения.

Да здравствует Советский Таджикистан! Жалею, что не смогу приехать к вам, в Дюшамбе. И. СТАЛИН».

Такими словами, воодушевляя весь таджикский народ на подвиги труда, приветствовал товарищ Сталин в марте 1925 года первую партийную конференцию Таджикистана.

Писатель Павел Лукницкий в своей книге «Таджикистан» рассказывает о счастливой жизни советского таджикского народа под солнцем Сталинской Конституции.

«...Край цветущих долин и глубоких, тесных ущелий, чистейшего воздуха, звенящей, круто сбегающей с гор воды, Советский Таджикистан — солнечная страна. Белой линией вечных снегов вычерчен в вышине горизонт над его долинами. Белым цветением хлопка полны сами долины... Хлопок — слава и гордость Таджикистана, хлопок — счастье и надежда трудящихся здесь советских людей. Урожаями хлопка мерит республика свои достижения и успехи... Животноводство и плодоводство — вторая гордость республики... Горная промышленность — третья гордость республики — самая молодая, но знаменующая новую фазу ее социалистического развития», — так описывает автор Советский Таджикистан.

В кратком и содержательном вступлении П. Лукницкий показывает, как под руководством Коммунистической партии и с братской помощью великого русского народа освободился Таджикистан от цепей двойного рабства — социального и колониального — и стал свободной, цветущей, социалистической республикой. «Нам хочется,— говорит автор в предисловии, — чтобы все читатели этой книги, знакомясь с жизнью советских таджиков... помнили о тех обездоленных людях, что сегодня за рубежом СССР ведут тяжелую борьбу за свою грядущую свободу и независимость».

В книге убедительно показано, что для этих угнетенных и бесправных сегодня людей Советский Таджикистан, как и любая другая советская республика, — великий пример!

Композиционно очерк построен хорошо. Начинается он с того, что читателя приглашают на борт самолета. Первая глава «Географические барьеры сломаны» — это яркий репортаж об авиарейсе над территорией Таджикистана. Здесь и картины суровой, веками нетронутой природы и особенно яркие, по контрасту, образы всепреобразующего и величественного человеческого труда социалистической эпохи.

«На востоке, между горами и рекой, протянулась желтоватая полоса пустыни, но ее перерезает сорокакилометровый Северный Ферганский канал, а вдоль канала уже нет прежней пустыни: видны массивы зеленеющих кишлаков, поля колхозного хлопка. Еще более широкий канал туго натянутой серебряной ниткой протянулся с востока вдоль левого берега Сыр-Дарьи. Это Большой Ферганский канал имени Сталина. Кто не слышал о нем?..»

Хорошо показан в книге Сталинабад. Бывший кишлак, все население которого 29 лет назад не превышало 250 человек, ютившихся в глиняных «кибитках», стал ныне городом заводов и фабрик, вузов и театров, библиотек и музеев. В Сталинабаде находится таджикский филиал Академии наук СССР. Автор приводит разительный пример: в Советском Таджикистане один студент приходится на 245 жителей, а в современной Англии 1 студент — на 1012 жителей.

Примечательно, что в книге, рассказывающей так много о ярком, необычном и удивительном, вовсе нет экзотики, на которую все еще сбиваются иные авторы, едва начав писать о Востоке.

В своей книге, предельно насыщенной фактами, П. Лукницкий рисует специфику Советского Востока, все новое и передовое, присущее ему. Именно в этом большое достоинство книги.

Приведу лишь одну сценку: идет посадка на самолет, отправляющийся в Хорог (Памир).

«В самолет входит представитель правительства с пакетом.

— Ордена и медали для шоферов Памирского автотранса! — кивнув на пакет, улыбаясь, говорит он берущему под козырек пилоту.

И, пропустив его, пилот помогает двум девушкам внести в самолет неупакованные, чтобы не смять, платья старинной моды.

— Опять новая постановка в Хороге? — спрашивает он.

— Да, — отвечает девушка, — Мольер!.. А динамит опять повезете?

— Нет, динамит отправлен отдельно, на грузовом!

Чего только не возят летчики Таджикистана! Тюки с хлопком и керосин, детали турбин и грену, духи и минеральные удобрения, радиоаппаратуру и живых гиссарских овец, ибо часовой полет заменяет таджикам неделю трудных странствий верхом и пешком по скалистым отвесам тех гор, которые еще не прорезаны автомобильными трассами или зимой изолированы снегами».

Электромолотьба и селекционная работа на Памире, регулярные рейсы самолетов над высочайшими горными хребтами, невиданные рекорды урожая хлопка и стоящие за всем этим чудесные люди — мастера стахановских урожаев, Герои Социалистического Труда, исследователи, ученые, строители, новаторы фабрик и полей — обо всем этом рассказано лаконично, просто, с документальной точностью, которая не может скрыть искреннего восхищения писателя всем увиденным и запечатленным.

Хорошо показал автор истоки давнишней тяги таджиков к своему старшему брату — русскому народу. Он цитирует отчет, написанный в 1893 г. капитаном Ванновским: «Местные жители встречали русских радушно, давали проводников, назначали носильщиков, оказывали необходимые услуги, в то же время повсеместно обращались с просьбой о принятии их в русское подданство». В советскую эпоху тяга таджиков к русскому народу превратилась в великую сталинскую дружбу народов, скрепленную кровью в годы борьбы с иностранными интервентами и с басмаческими бандами, а позже на полях сражений Великой Отечественной войны. Здесь можно серьезно упрекнуть автора в одном: развернув широкую картину борьбы с классовым врагом в первых главах книги, он недостаточно уделяет внимания борьбе, ведущейся в настоящее время в Таджикистане с пережитками буржуазного национализма.

Есть в очерке и отдельные неточности и погрешности. Но они не затеняют общего впечатления от книги, по-настоящему увлекательной и согретой благородным чувством советского патриотизма.

Хорошо передает в красочных иллюстрациях расцвет таджикского края, его своеобразный колорит художник Н. Коробейников.

И. БРАГИНСКИЙ,
член-корреспондент
Академии наук Таджикской ССР

П. Лукницкий. «Таджикистан». Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1951 г.

НАРОДЫ ЖАЖДУТ МИРА, ПРОКЛИНАЮТ ВОЙНУ

Простые люди всех стран поддерживают сталинскую мирную политику Советского Союза

Священно желание народов сохранить мир и не допустить новой кровавой бойни. Народы знают, что этому их желанию всегда отвечала сталинская политика мира. Величайшие усилия своего гения направлял товарищ Сталин к тому, чтобы отстоять дело мира для народов всех стран.

Народы уверены как в настоящем, так и на будущее в прочной мирной политике Советского Союза. Они жаждут мира, проклинают войну! С каждым днем все упорнее становится борьба миллионов людей против сил войны, за сохранение мира.

Слово далекой Кубы

Кончина Иосифа Виссарионовича Сталина, великого вождя трудящихся всего мира, наполнила болью сердца честных прогрессивных людей. Кубинский народ разделяет общее горе.

Еще до получения скорбного известия о смерти Сталина народные массы Кубы были глубоко встревожены тяжелой болезнью Иосифа Виссарионовича. Никогда раньше нам не приходилось видеть выражения такой глубокой народной скорби, такого подлинного горя. В первый момент никто не поверил в роковой исход болезни. Наш народ привык к тому, что у руля руководства народами Советского Союза, прогрессивным человечеством, на командном посту нашей эпохи стоит Сталин — мужественный соратник и продолжатель дела Ленина.

В эти горестные дни народные массы Кубы показали не только свою искреннюю преданность ушедшему от нас великому вождю, но и твердую веру в непоколебимость великой Коммунистической партии Советского Союза и в победоносное продолжение сталинского дела.

Широкие массы кубинских трудящихся, выступающих против войны и империализма, жаждущих прогресса и свободы, заполнили в эти дни помещения профсоюзов, учебные заведения и культурные центры. Они приходили, чтобы сказать о своем глубоком горе, вызванном смертью самого большого человека нашего времени.

Народно-социалистическая партия Кубы получила тысячи писем из всех уголков страны, выражающих соболезнование по поводу тягчайшей утраты. Знаменательно, что множество писем исходит от беспартийных — простых людей, рабочих и крестьян, служащих и учителей. Они восприняли уход из жизни великого вождя, знаменосца мира, как большое общенародное горе, горе, затрагивающее все человечество, вставшее перед опасностью новой войны, подготовляемой американским империализмом.

Ни слежки, ни репрессии, проводимые на Кубе по указке американских империалистов, не смогли помешать народу выразить свою скорбь. В учебных заведениях, на фабриках, на плантациях состоялись траурные митинги, посвященные памяти Иосифа Виссарионовича Сталина. Страна была охвачена всеобщей и искренней волной любви и горя.

Кубинский народ любит Сталина прежде всего как неустанного и мудрого поборника мира. А стремление кубинского народа к миру — это не простая фраза, а несомненный факт. Седьмая часть всего населения страны подписалась под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Кубинская делегация на Венском Конгрессе народов в защиту мира, представлявшая одну из самых маленьких стран Латинской Америки, оказалась весьма многочисленной.

Мир победит войну!

Хуан МАРИНЕЛЬО,
кубинский писатель

ГАВАНА, 18 марта. (По телеграфу)

Голос о-ва Мартиника

Семь дней я провел в Москве. Я приехал в советскую столицу в скорбные дни — на следующий день после похорон Генералиссимуса И. В. Сталина. Однако присутствие его в мыслях и сердцах людей ощущалось зримо. Огромные толпы заполняли Красную площадь; принесенные вождю бесчисленные венки образовали гигантский цветочный холм у подножья кремлевской стены. Скорбь тысяч и тысяч советских граждан красноречиво свидетельствует о том, как тяжело они переживают потерю своего лучшего друга.

Сталин умер, но все вокруг говорит о нем.

Память о Сталине — это не только печаль народа, это и непоколебимая решимость, печатью которой отмечены все лица, решимость защищать от всех посягательств грандиозное дело Сталина; это также нерушимое единство советского народа, единство, еще более укрепившееся в дни несчастья; это — воля, которая будет направлена отныне на мобилизацию всех сил для завершения гигантского труда одного из величайших созидателей Истории.

Все в Москве говорит о величии ушедшего из жизни вождя.

Итак, что видел я за эти несколько дней?

Я видел великий народ, раненный в самое сердце, но исполненный решимости не согнуться под жестоким ударом судьбы. Это великий народ, влюбленный в искусство, в науку, в культуру, великий народ, поглощенный трудом, гигантским мирным созиданием. Это великий народ, гордый тем, что ныне он является хранителем самых драгоценных сокровищ цивилизации: свободы, равенства, мира, хлеба и света для всех. Народ, который знает, что при всех обстоятельствах будущее принадлежит ему.

Я — сын одного из самых малых народов в мире — народа, населяющего маленький остров Мартиника, французское владение которое находится неподалеку от берегов Центральной Америки, на которое с вожделением взирают магнаты Соединенных Штатов. Я — сын народа, ожесточенно преследуемого «рыцарями» Ку-клукс-клана. Я — житель маленькой страны, страдающей под гнетом колониального режима. Но я побывал в Советском Союзе и знаю: дело мира и национального освобождения, дело, за которое борется народ моей родины и угнетенные народы во всех частях света, восторжествует, ибо оно неразрывно связано с великими идеями Ленина—Сталина!

Эме СЕЗЕР,
негритянский писатель с острова Мартиника

ВЕЛИКИЙ ДРУГ МИРА

Умер величайший из людей, наш учитель. Его смерть обрушилась тяжелым ударом на знание, мысль, на всю культуру нашей славной и исполненной страданий эпохи. Ушел из жизни великий корифей современной философии. Но путь, проложенный его мыслью, привел к вратам ясности и простоты в решении неисчислимых проблем наших и будущих времен.

Под эгидой Сталина наука и искусство, поэзия и музыка в советском Отечестве расцвели, засверкав бессмертным блеском. Он наложил свой творческий отпечаток на человека и пшеницу, на горы и посевы: он — творец мирной жизни в наши дни. Мир, который завоюют народы в их борьбе, будет назван миром Сталина и явится высшим даром для всех людей.

В дни войны он был всепобеждающей ясностью духа...

Друг всех простых людей, величайший и мудрый вождь закрыл свои глаза. Слава его высокому образу, сверкающему ослепительным светом рядом с образом Ленина над историей человечества! Слава его наследию, миллионам глаз, которые открываются навстречу его учению, когда закрылись его глаза!

Великие уроки Сталина, его труд, его гений, его простота придали крепость не только его стране, но и всем народам. Слава взращенным им непреходящим всходам! Слава Советскому Союзу, чье сердце он будет вдохновлять, чтобы, как прежде, горело яркое пламя мира, созидания и жизни!

Пабло НЕРУДА

ИСЛА НЕГРА, 18 марта. (По телеграфу)

НАРОД ФРАНЦИИ ПОМНИТ...

Глубина потрясения, переживаемого французским народом, измеряется огромностью несчастья, постигшего Коммунистическую партию и народ Советского Союза, постигшего всех людей на земле, стремящихся к свободе, демократии, социализму, национальной независимости и миру.

Славное имя Сталина неизменно вызывает в сознании прогрессивного человечества образ замечательной победы, одержанной над фашистскими варварами во второй мировой войне. С этим именем простые люди капиталистических стран связывают свои надежды на построение нового общества, в котором расцветут все способности человека.

Все, кто в мире капитализма страдает, надеется, борется, с любовью произносят имя Сталина. Сталин — это свобода человечества. Сталин — это счастье людей. Сталин — это мир.

Имя Сталина в трагические дни гитлеровской оккупации было на устах французских патриотов, героев Сопротивления, когда они сражались за свободу, когда они твердым шагом, храня веру в победу, шли на плаху.

Имя Сталина недрогнувшей рукой начертал в своем последнем, полном глубочайшего пафоса письме наш незабвенный Пьер Семар, герой движения Сопротивления, казненный гитлеровцами.

Имя Сталина во время нашествия фашистских полчищ давало надежду и силу патриотам, оно умножало мужество партизан, оно поддерживало силы и укрепляло несгибаемую волю борцов, попавших в руки озверелых гестаповцев.

Французский народ исполнен безграничной благодарности к Сталину.

Мы не забыли, что это благодаря Сталину титаническая Сталинградская битва возвестила закат немецко-фашистской армии и близкий конец гитлеровского зверя.

Народ Франции не забыл, что это благодаря Сталину в 1945 году были спасены Эльзас и Страсбург, несмотря на бешеный натиск армий фон Рундштедта в Арденнах. Сталин дал советским дивизиям приказ прорвать немецкий фронт, простиравшийся от Балтийского моря до Карпат.

Французы не забыли, что это благодаря Сталину — самому умелому кормчему и самому гениальному стратегу всех времен — были раздавлены коварные враги человечества и народы освобождены от фашистского ига.

Сталин — Знаменосец великой Победы — в то же время является Знаменосцем Мира.

Когда встревоженные матери видят, как по вине властителей доллара на горизонте вновь сгущаются мрачные тучи войны, угрожая их домашним очагам, их семьям и детям, они неизменно с нежностью обращают свои мысли к Сталину. И каждый раз опять обретают беззаветную веру в успех своей борьбы, каждый раз ощущают, как крепнет их решимость защищать мир и добиться победы дела мира.

Имя Сталина — это яркое солнце, освещающее ослепительными лучами путь, который ведет к избавлению от нужды, угнетения и капиталистической эксплуатации.

Вот почему, когда труженик города и деревни изнемогает от усталости, чувствуя, как в нем растет гнев против капиталистического строя, в думах о Сталине он черпает новые силы в борьбе за хлеб и свободу.

Острой болью отозвалась в сердцах миллионов французов и француженок страшная весть о смерти Иосифа Виссарионовича Сталина.

Еще громче и энергичнее, чем когда бы то ни было, повторяют они слова, сказанные Морисом Торезом: «Французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза».

Мы, коммунисты, знаем, что жизнь Сталина и дело Сталина неразрывно связаны с жизнью и делом Ленина — его учителя, с историей Коммунистической партии Советского Союза, историей великого советского народа. Жизнь и борьба Сталина связаны с международным рабочим движением. Его деятельность показывает нам, как партия нового типа, подобная прославленной Коммунистической партии Советского Союза, являющейся образцом для всех партий рабочего класса, должна вести победоносную борьбу против сил войны и подготавливать условия для торжества дела мира.

Флоримон БОНТ,
французский публицист

ПАРИЖ

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Мы потеряли нашего лучшего и любимого друга, того, кто нас вел и учил, — товарища Сталина. Спокойный свет маяка над взволнованным морем нашего времени угас. Понесенная нами утрата столь велика, что не хватает слов, чтобы выразить всю скорбь. Но неугасим свет сталинской мысли, дающий могучую силу миллионам членов Коммунистической партии Советского Союза, которые, свято храня священные заветы Сталина, уверенно идут вперед, неугасим свет сталинской мысли, указывающей верный путь простым людям всего мира.

Мне довелось увидеть товарища Сталина на Красной площади, когда он, ласково улыбаясь, приветствовал демонстрантов. Их взоры с любовью и преданностью были обращены к Сталину — такому скромному и мудрому. Мы больше не увидим его отеческой улыбки. Но его бессмертные идеи неизменно будут освещать путь борьбы народов за мир, за лучшее будущее.

Для всех людей земного шара, борющихся сегодня за мир, за свои права, за свободу и человеческое достоинство, эти дни стали днями траура. Народы знают, что гению Сталина они обязаны тем, что в широких массах растет сопротивление силам войны. Все те, кто участвует сегодня в борьбе за мир, видели в Сталине знаменосца мира, вдохновителя непоколебимой веры народов в победу.

Наш великий друг Сталин останется навеки бессмертным в памяти народов. Он ушел от нас, но живет его великое дело, творения его гения и его великие открытия — неизгладимые следы его деятельности. К имени Сталина попрежнему обращаются сотни миллионов людей на всем земном шаре, в имени Сталина попрежнему черпают они вдохновение для своей борьбы, за мир во всем мире.

Эрих ВАЙНЕРТ,
немецкий поэт

БЕРЛИН, 18 марта. (По телеграфу).

В сердце болгарского народа имя Сталина будет жить вечно. Болгарский народ глубоко скорбит о тяжелой утрате.

На снимке: траурный митинг рабочих, инженеров и техников теплоэлектроцентрали имени И. В. Сталина, посвященный памяти великого вождя всех трудящихся.

Нерушимая дружба

Вчера исполнилось пять лет со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарии. Нерушимую дружбу с Советским Союзом славит весь болгарский народ, о вдохновителе этой дружбы — великом Сталине поют болгарские поэты.

«Имя товарища Сталина вечно будет жить в сердцах трудящихся нашей страны, будет вдохновлять и окрылять наш народ в борьбе за свое счастье и благоденствие», — писал Вылко Червенков в скорбные дни всенародного прощания с великим вождем И. В. Сталиным.

Болгарские прогрессивные поэты и писатели в своих стихотворениях, рассказах, поэмах и романах запечатлели любовь болгарских трудящихся к Советскому Союзу и его гениальному вождю, учителю всего прогрессивного человечества, товарищу Сталину. Пролетарские поэты Димитр Полянов, Христо Смирненский, Христо Ясенов, Христо Радевский, Младен Исаев, Николай Хрелков, Богомил Райнов, воспевая Октябрьскую социалистическую революцию, выразили глубокую веру болгарского народа в то, что идеи Ленина — Сталина восторжествуют и в нашей стране.

Солнце свободы взошло в России. Великой Октябрьской социалистической революции посвятил стихи Богомил Райнов:

Октябрь! Ты золотой свободы цвет!
Ты знаменосец родины счастливой!
Ты заглянул в мечту грядущих лет,
Сплотив народ для битвы
справедливой,
Ты разглядел сквозь небосвод
дождливый
Грядущий отблеск сталинских побед.
Веди же нас, Октябрь, веди туда,
Где ждет нас мир единственной
свободы,
Где побеждает армия труда,
Где вырастают домны и заводы,
Чтоб, счастье прочно выковав, народы
Воздвигли знамя мира навсегда!

В черные дни разгула фашистской реакции и полицейского террора Цанкова пламенный призыв в стихах поэта-коммуниста Николы Вапцарова — «Долой террор! — Союз с СССР!» — поднимал патриотов на борьбу. Поэты воспевали страну Советов — надежду и оплот трудящихся всего мира. В стихотворении «Советская книга» Христо Радевский писал:

Твой вечный родник —
это Ленин и Сталин,
Могучее сердце твое —
ВКП!

После освобождения Болгарии героической Советской Армией с именем любимого Сталина связаны лучшие произведения новой болгарской литературы. Поэт Д. Полянов, воспевая освобождение советскими войсками нашего народа от фашистского гнета вновь и вновь передает глубокую благодарность трудящихся Болгарии своему освободителю — великому Сталину.

Поэт Младен Исаев в своем стихотворении «Сталин» выражает искренние чувства любви болгарского народа к вождю прогрессивного человечества. Звезды Кремля, говорит поэт, освещают весь мир, потому что «там живет человек — творец истории», который «радость миллионов кует и через бури глядит далеко, далеко вперед...»

Имя Сталина, говорит в своих стихах Никола Фурнаджиев, «несет свет миру», с ним на устах «за правду сражаются герои», оно «звучит, когда Торез говорит в пролетарских кварталах», оно «звенит, когда в боях Мао Цзэ-дун творит победы». С именем Сталина греческие партизаны развевают знамя победы «в скалистых ущельях», «в мадридских тюрьмах его поют бесстрашные и гордые коммунисты» Испании.

Прославляя исторические победы Советской Армии, достигнутые благодаря сталинской военной науке, болгарские поэты выражают глубокую признательность и любовь к И. В. Сталину — спасителю мира от варварского фашистского рабства.

В поэме «Сталин» Богомил Райнов эпически воспевает Сталина, «имя которого ныне заполнило нашу эпоху», стало для всех народов «и надеждой, и утешением светлым» в борьбе миллионов людей за мир и правду на земле.

В ряде стихотворений Лучезар Станчев, Димитр Гундов, Николай Стайков и другие поют о дружбе Сталина и Димитрова. Стихи, посвященные этой нерушимой дружбе, олицетворяющей братство советского и болгарского народов, раскрывают могучий образ И. В. Сталина, который освободил болгар от фашизма и заботился о благе Болгарии. Пламенные стихи о товарище Сталине — нашем освободителе и защитнике, нашем родном отце, сложили болгарские поэты Ангел Тодоров, Иван Бурин, Богомил Райнов, Никола Ланков, Веселин Ханчев, Ламар, Крум Пенев, Мария Грубешлиева, Камен Зидаров и другие.

«Сталин — мир», — произносят с любовью все честные люди на земле. В стихах болгарских поэтов тема борьбы за мир неразрывно связана с именем Сталина. Сталин воспевается, как знаменосец мира, вождь великого Советского Союза — крепости мира во всем мире.

Думы и стремления нашего народа выразил Иван Бурин:

Чтоб мы бороться не устали
И шли к победе до конца,
Любимейшее имя «Сталин»
Вливает бодрость нам в сердца.

В дни безграничного горя, когда болгарский народ вместе с советским народом, вместе со всем прогрессивным человечеством глубоко скорбел об утрате своего великого друга Иосифа Виссарионовича Сталина, молодая болгарская поэтесса Лиляна Стефанова в стихотворении «Его рука» сумела передать чувство благодарности миллионов болгар к тому, кто открыл перед Болгарией путь к счастливому будущему:

Разве только одна я
Глаза на мгновенье закрою,
И вся жизнь промелькнет,
И все время он рядом со мной?
Разве только одна
Ясно вижу я путь пред собою,
Что своею рукой
Начертал он, бессмертный, родной!?

Болгарский народ дает великую клятву еще выше держать знамя болгаро-советской дружбы, итти плечом к плечу с советскими братьями и сестрами, и, как сказал Вылко Червенков, «в сердцах признательных болгарских поколений в веках неизменно, как солнце, будет светить величественное имя Сталина».

Георгий ДИМОВ

СОФИЯ

В Западной Германии ширится движение протеста против намечаемой боннскими властями ратификации военных договоров, заключенных реваншистской кликой Аденауэра с западными державами. В Западном Берлине сторонники мира и единства Германии, несмотря на преследования, расклеивают листовки и плакаты, призывающие трудящихся к борьбе за мирное разрешение германской проблемы. НА ФОТО — прохожие на одной из улиц Западного Берлина читают плакат, разъясняющий предложения Советского Правительства о мирном договоре с Германией.

Снимок из журнала
«Германская Демократическая Республика»

Дорога, которой я иду в Индии

В декабре 1952 года я присутствовала на Конгрессе народов в защиту мира в Вене, а в январе 1953 года посетила Москву. Венский Конгресс произвел на меня неизгладимое впечатление. Делегаты, представлявшие народы всего земного шара, несмотря на различие политических и религиозных взглядов, были объединены в дружный коллектив, охваченный идеей мира между народами.

Вспоминая снова и снова эти события, я думаю одновременно о том пути, который меня, простую индийскую женщину, привел в Вену.

Мне 25 лет. Я — мать двоих детей. (Моей старшей девочке 8 лет, а другая еще совсем малышка). Я — домохозяйка.

Я родилась в деревне Преетнагар, в районе Амритсар (провинция Пенджаб). Некогда это было одно из самых мирных и тихих селений моей родины. Но вот в 1947 году, по указке империалистов, произошло разделение нашей страны на два британских доминиона — Пакистан и Индустан. Наша деревня оказалась как раз на границе между ними. Разжигаемая империалистами религиозная вражда превратила мирное селение в кипящий ненавистью котел. Жизнь людей стала подвергаться опасности. Наша семья была вынуждена покинуть Преетнагар. Мы перебрались в Дели. А вскоре в Корее разразилась страшная война, начатая американскими империалистами, и появились первые сообщения о кровавых зверствах интервентов.

Все это заставило меня сильно призадуматься. Я стала понимать, что несет простому люду политика империалистов. Одновременно я узнала, что в нашей стране, как и во всем мире, существует движение в защиту мира, участники которого, не щадя своих сил, ведут активную борьбу за мир во всем мире. И я решила что-нибудь сделать, чтобы помочь этому движению. Моим вкладом в эту борьбу, думалось мне, может явиться сбор подписей под великими документами, призывающими людей доброй воли к защите мира.

Сначала я собрала в своем районе 5 тысяч подписей под Стокгольмским Воззванием. Энтузиазм, с которым люди подписывались под Воззванием, требующим запрещения варварского оружия массового уничтожения, убедил меня в том, что я избрала правильный путь. Поэтому, когда началась кампания за сбор подписей под Обращением за Пакт Мира между пятью великими державами, я с еще большей энергией взялась за дело. Я посвящала сбору подписей все свое свободное время. Ежедневно с раннего утра и до позднего вечера я ходила из улицы в улицу, из дома в дом, иногда отдавая этому по 13 часов в день.

Повсюду я встречала сочувствие со стороны простых людей. Они охотно ставили свои подписи. Особенно активны были женщины. Однако не всегда дело шло гладко. Часто люди задавали мне вопросы, из которых было видно, что их одолевают сомнения.

— Что могут сделать эти подписи? Разве они смогут остановить войну? — спрашивали подчас.

На это я отвечала, что подпись каждого не будет одинокой. К ней присоединятся сотни и тысячи других подписей как в нашей стране, так и во всем мире. Империалистам эти подписи скажут, что мы, простые люди, не хотим войны, не желаем гонки вооружений, что мы стремимся к миру, к сотрудничеству между народами. И как из ручейков собираются потоки, которые сливаются в мощные реки и катят свои волны в океан, так ручейки наших подписей образуют океан, который уже нельзя будет не заметить поджигателям войны, как нельзя им будет не услышать наших голосов, слившихся в единый мощный хор, решительно требующий мира...

Вот что я говорила людям, и мои слова убеждали их, и они ставили свои подписи.

Таким образом, за сравнительно короткий срок — полгода — я собрала 60 тысяч подписей.

Сначала я собирала подписи в Дели. За три месяца мне удалось собрать их 27 тысяч. Успех окрылил меня. Находясь в провинции Пенджаб, я в городах Джуллундур, Лудиана и Амритсар и их окрестностях в течение трех месяцев собрала еще 33 тысячи подписей.

За этот скромный вклад в великое дело борьбы за мир мой народ оказал мне честь — послал меня в числе его представителей в Вену, на Конгресс народов в защиту мира. Там я узнала, как борются за мир в других странах, там я поняла, что мой скромный труд является вкладом в общую борьбу народов. После Венского Конгресса произошло чрезвычайно радостное для всех нас, индийских борцов за мир, событие — доктору Сайфуддину Китчлу была присуждена премия, носящая имя великого Сталина. И мы возвратились на родину, полные желания удвоить свои усилия в борьбе за мир.

Дальджит Приттам СИНГХ,
индийская домохозяйка

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00821.